

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»
Факультет массовых коммуникаций, филологии и политологии
Кафедра теории и практики журналистики

**Метод скрытого включенного наблюдения («маски») в современной
российской журналистике: традиции и новаторства использования
метода**
выпускная квалификационная работа
(бакалаврская работа)

Выполнила студентка
4 курса, группы 849
Васюченко Светлана
Александровна

(подпись)

Научный руководитель,
кандидат филол. наук
Кирилин Кирилл
Анатольевич

(подпись)

Допустить к защите
зав. кафедрой
Лукашевич Елена Васильевна

(подпись)

« ____ » _____ 2018 г.

Выпускная
квалификационная
работа защищена
« ____ » _____ 2018 г.

Оценка _____

Председатель ГЭК
Пашаева Ольга
Александровна

(подпись)

Барнаул 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕТОД ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ	7
1.1. Понятие метода включенного наблюдения в журналистике	7
1.2. Разновидности метода включенного наблюдения и его отличие от эксперимента и приемов гонзо-журналистики	15
1.3. Особенности использования метода скрытого включенного наблюдения («маски») в современной российской журналистике.....	22
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА СКРЫТОГО ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ.....	28
2.1. Анализ классических публикаций, созданных на основе использования метода «маски».....	28
2.2. Скрытое включенное наблюдение как основа современного репортажа и очерка в «Московском комсомольце» и «Русском репортере»	38
2.3. Проблемы использования метода включенного наблюдения.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	59
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, сегодня журналистами активно используется метод «журналист меняет профессию», «приём маски» или скрытое включенное наблюдение. У этого метода сбора информации много интересных названий. Этот метод широко используется для создания как печатных, так и аудиовизуальных материалов. Однако, несмотря на его популярность, существует ряд проблем, нуждающихся в исследовании и решении.

Во-первых, в различных научных источниках метод включенного наблюдения часто путают с методом эксперимента, эффектом присутствия или относят к гонзо-журналистике. Зачастую журналист не понимает, к какому именно методу он обращается при создании материала, вследствие чего возникают жанровые, композиционные и другие проблемы при написании текста.

Во-вторых, в настоящее время многие журналисты путают журналистское расследование с исследованием внешних условий развития событий. Склонные к последнему, репортеры собирают материал, анализируя проблемы общества, но не раскрывая скрытые факты перед ним.

В-третьих, даже имея четкое представление о том, каковы границы используемого метода включенного наблюдения, автор текста не всегда уделяет должное внимание всем этапам работы. В ходе наблюдения журналист может столкнуться как с проблемой нехватки фактов, так и с их избыточностью. На данный момент не существует единого алгоритма отбора фактов при создании текста с использованием метода включенного наблюдения.

И, наконец, в-четвёртых, авторы журналистских материалов зачастую сталкиваются с правовыми проблемами из-за несоблюдения законодательства о средствах массовой информации и профессиональных требований.

Таким образом, актуальность исследования состоит в том, что метод скрытого включенного наблюдения является одним из наиболее популярных способов получения информации как в журналистике, так и в ряду других профессий, например, в социологии и даже биологии. С его помощью журналисты вскрывают острые проблемы современной действительности. И на его основе существуют некоторые постоянные рубрики в печатных и Интернет-изданиях, создаются телепрограммы. К методу включенного наблюдения активно обращаются журналисты в репортёрской практике. При использовании этого метода прямые включения с места события отличаются не только высокой степенью оперативности, но и правдивостью материала, ведь зритель сам может удостовериться в словах журналиста.

Степень разработанности темы. Теоретическую основу исследования составили научные труды М.Н. Ким «Журналистика: методология профессионального творчества», И.В. Кузнецова «История отечественной журналистики», Л.Г. Свитич «Социология журналистики». А также А.А. Тертычного, В.В. Богуславской и др. Авторы раскрыли сущность применения в журналистике социологических методов и проанализировали возможности применения метода скрытого включенного наблюдения в журналистской практике.

Однако следует отметить, что на данный момент не существует единого алгоритма отбора фактов при создании текста с использованием метода включенного наблюдения.

Цель исследования заключается в анализе традиций и новаторства использования метода включенного наблюдения «маски» в современной российской журналистике.

Для достижения поставленной цели исследования, требуется постановка и решение следующих основных **задач**:

- рассмотреть понятие метода («Маски») включенного наблюдения в журналистике;
- исследовать разновидности метода включенного наблюдения;

- проанализировать классические и современные публикации, созданные на основе использования метода «маски»;
- рассмотреть специфику использования метода скрытого включенного наблюдения в современной российской журналистике;
- проанализировать проблемы использования метода включенного наблюдения.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выступают публикации журналистов, созданные с использованием метода включенного наблюдения.

Предметом исследования являются особенности, традиции и новаторства использования метода включенного наблюдения, а также проблемы, с которыми сталкиваются журналисты при использовании метода «маски».

Методы исследования: качественный анализ публикаций журналистов, созданных с использованием метода включенного наблюдения и сравнительно-сопоставительный анализ классических и современных публикаций, созданных на основе использования метода «маски».

Гипотезой исследования является предположение о том, что метод «маски» широко используется в современной российской журналистике, а также то, что современные журналисты используют данный метод для создания серьезных, социально-значимых материалов.

Эмпирической базой данного исследования являются работы журналистов Г. Вальрафа, М. Кольцова, созданные на основе использования метода включенного наблюдения, публикации в газете «Московский комсомолец» и журнале «Русский репортер» с 2009 по 2017 годы.

Новизна исследования заключается в анализе специфики современного использования метода включенного наблюдения в российской журналистике. В теоретическом отношении работа важна в качестве основы для дальнейшего углубления и расширения представлений о возможностях

использования метода включенного наблюдения в современной российской журналистике.

Практическое значение работы заключается в ее медиаобразовательном потенциале. Собранные сведения и анализ фактов можно применять при изучении метода «маски» в рамках ряда лекционно-практических курсов по журналистике.

ГЛАВА 1. МЕТОД ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

1.1. Понятие метода включенного наблюдения в журналистике

В наше время журналистская профессия стремительно меняется. И эти изменения прежде всего связаны с глобализацией информационного пространства, широким распространением цифровой коммуникации, компьютерной культуры и расширяющимися процессами медиаконвергенции [Свитич 2017, с. 406].

Развитие цивилизации связано с возникновением новой универсальной социальной структуры и нового способа развития – информационализма. Массмедиа играют в этом процессе решающую роль.

Журнализм эпохи глобального информационного поля становится все более универсальным и всепроникающим, полифункциональным, супероперативным, технологичным, интерактивным, саморегулируемым, синтезным и дуальным, совмещающим разные тенденции.

Развитие Интернета, цифровых и мобильных технологий за последние несколько десятилетий в значительной степени изменили привычное информационное пространство, существенно расширив его и качественно трансформировав. Традиционные медиа для адаптации к существенным изменениям внешней среды были вынуждены включиться в процесс конвергенции, и те из них, которые сделали это наиболее эффективно, добились увеличения реальной аудитории, получили дополнительные доходы от рекламы, улучшили показатели экономической деятельности. Среди наиболее актуальных вызовов современной сферы массовой коммуникации выделяют увеличение скорости передачи информации, рост количества авторов сообщений, усложнение связанных с этим правовых и морально-нравственных проблем, возможность контролировать активность пользователей.

Современные профессиональные журналисты должны вместе с менеджментом конкретной редакции находить «золотое правило» профессиональной и корпоративной этики. Оставаясь членом редакционного коллектива, журналист выступает как независимый автор, и у общественности возникает своеобразное «раздвоение» в восприятии его творчества, гражданской позиции: является оно исключительно личностным или все-таки существует в рамках творческой концепции редакции.

Высокая конкуренция требует от работников СМИ универсальности умения оперативно ориентироваться и обучаться в меняющейся профессиональной среде. Многие факультеты журналистики, информационных и коммуникационных наук в России и за рубежом стремятся соответствовать возрастающим потребностям профессиональной среды, уделяя внимание формированию новых компетенций.

Выражение «Журналист меняет профессию» знакомо каждому. В данном случае речь идет о ситуации, когда журналист устраивается работать, например, санитаром в госпиталь, таксистом, официантом, учителем, банковским коллектором, а затем рассказывает об этом на страницах газеты. Наблюдение в таком случае не со стороны, а изнутри ситуации помогает журналисту собрать более интересный и качественный материал, узнать детали и подробности профессии, о которых в интервью ему бы никто не рассказал.

Понятия метода «маски» и «журналист меняет профессию» в российской журналистике часто используются как синонимы. В советской журналистике более распространено было название метода «журналист меняет профессию», поскольку оно более точно отражало реалии того времени. В западной и в современной российской журналистике чаще используют термин «метод маски».

Термин «метод маски» несколько шире, поэтому и более удобен в использовании. Немецкий журналист, один из основоположников современного журналистского расследования Гюнтер Вальраф, использовал

метод маски, стремясь добраться до истинных причин происходящего, он был безработным бродягой, «гастарбайтером» и т.д. [Гильманова 2015, с. 60]. Однако, многие журналисты часто путают метод включённого наблюдения с методом эксперимента, так как в обоих случаях журналист является действующим лицом. По Тертычному А.А «метод эксперимента» – это искусственная, специально организованная самим журналистом предметно-практическая ситуация, набор действий, выполняемых для проверки истинности или ложности гипотезы, или научного исследования причинно-следственных связей между феноменами [Тертычный 2000, с. 320].

Журналист, работающий методом эксперимента, внедряется в ситуацию, которая уже сложилась. Его задача – фиксировать факты, возникающие в процессе события. А используя метод включённого наблюдения, репортёр становится участником события, а не просто свидетелем. Чтобы добиться желаемого результата, журналист должен скрывать свою истинную профессию и выступать в роли обычного гражданина, например, соискателя вакансии или «случайного» клиента магазина или кафе. Для достижения поставленной цели журналистом используется более продуктивное, хотя и более сложное включённое скрытое наблюдение [Корконосенко 2014, с. 143]. Журналист соучаствует в повседневной жизни людей, собирая любые доступные данные, которые могут пролить свет на интересующие его проблемы. «В тех случаях, когда жизненный опыт не может служить базой для концептуальных обобщений, как, например, при изучении чужеродных культур или субкультур, возникает необходимость в проведении осознанного и целенаправленного наблюдения, «вживания», уже не сливающегося с естественной жизнью исследователя» [Кузнецов 2013, с. 311].

Метод «маски» позволяет журналисту:

- проникнуть в самую суть описываемого;
- рассказать о давно известном по-новому, нетрадиционно;

- показать профессию изнутри, представить аудитории то, о чем знают только специалисты;
- высказать собственные впечатления об «освоенной» профессии;
- высветить грани проблемы, которые бывают видны только свежим взглядом репортера;
- привлечь внимание общества к поднимаемой проблеме [Кислая 2015, с. 219].

Метод «маски» обязывает журналиста:

- корректно относиться ко всем специальностям, не подразделяя их на «физиков и лириков»;
- помнить, что «все работы хороши»;
- не выдавать особые секреты чужого, временно «заимствованного» мастерства, если об этом попросил или хотя бы упомянул «наставник»;
- не выпячивать свою профессию и свое «Я»;
- всегда находиться в рамках закона [Кислая 2015, с. 219].

На все это журналист идет ради обладания оригинальной и эксклюзивной информацией, которую ему не добыть другим путем. Он надевает «маску» чужой профессии и внедряется в нее. Таков один из способов добывания интересной информации и фактов. Информация, полученная методом смены профессии, чаще всего небанальна и нова, а публикации под рубрикой испытано «на себе» привлекают читателей своей искренностью, правдивостью и эмоциональностью. В них полностью отсутствует констатация, описательность.

Журналист открывает читателю и высвечивает новые грани темы. Испытывая ситуацию на себе, журналист копает глубоко, широко, размашисто.

Владимир Гиляровский был одним из первых в освоении метода «маски» (бурлак, актер). В 30-е годы этот метод сбора материала был возрожден журналистом Михаилом Кольцовым, поработавшим и неделю учителем, и несколько дней в такси [Кислая 2015, с. 220].

Люди, с которыми сталкивается журналист, меняя профессию или надевая маску, становятся для журналиста мощнейшим стимулом творческого подъема, эмоционального накала, а главное – интереса. Метод смены профессии позволяет журналисту не только проникнуть в самую суть описываемого, показав событие «изнутри», но и рассказать о давно известном по-новому, нетрадиционно. При использовании включенного наблюдения, по мнению И.В. Кузнецова, журналист стремится понять и принять точку зрения людей, которых он изучает, реконструировать субъективный смысл их поведения и поступков. В таком случае включенное наблюдение понимается как отношение, которого не может избежать человек, ведущий наблюдение за другими людьми, а именно – необходимость соучаствовать в опыте и поступках тех, кого он наблюдает [Кузнецов 2013, с. 306]. Включенное наблюдение основывается на широком круге источников информации. В то же время данный метод обязывает журналиста корректно относиться ко всем специальностям, не выдавать особые секреты временно «заимствованного» мастерства, и, что наиболее важно, всегда находиться в рамках закона.

Использование метода «маски» способствует выработке у читателя точных социальных установок относительно фактов, событий, явлений действительности, формирует состояние готовности к определенной социальной активности ради удовлетворения той или иной общественной потребности. Делая читателя свидетелем происходящего, метод «маски» убеждает в прогрессивности или общественной вредности какого-то явления.

Метод «маски» как инновационная реализация полного включённого наблюдения в журналистике. Включенное наблюдение – это метод журналистики, при котором журналист является не свидетелем, а участником какого-либо события. При таком наблюдении, как пишет А. А. Тертычный, «журналист получает возможность без помех, целенаправленно исследовать жизненное явление «изнутри», став активным участником происходящего» [Тертычный 2015, с. 51].

С.Г. Корконосенко считает, что в условиях применения метода включенного наблюдения в качестве источника информации выступает сам автор, владеющий знаниями и представлениями об описываемой и анализируемой ситуации, обладающий мировоззрением и системой ценностей, которые создают особые для каждого журналиста контексты публикаций [Корконосенко 2016, с. 102].

Л.Б. Темникова, рассматривая включенное наблюдение применительно к жанру репортажа, отмечает, что оно определяет тип жанра, и называет его ролевым репортажем: «В ролевом репортаже выделяются два направления:

- изучение явления «изнутри»;
- испытано на себе [Темникова 2016, с. 999].

Чтобы добиться желаемого, репортер действует вместе со своими героями. В таком случае журналисту приходится скрывать свою истинную профессию и выступать в роли обычного гражданина, клиента, соискателя вакансии, и др. - используется более продуктивное, хотя и более сложное включённое скрытое наблюдение [Корконосенко 2014, с. 143].

В таком случае, утверждает С.Г. Корконосенко, журналисты, меняющие профессии или надевающие «маски», специально изнутри познающие другие реалии, сами становятся качественно новыми носителями информации. Это само по себе уже является могучим противодействием банальности и стереотипам [Корконосенко 2016, с. 251]. Кроме того, современное использование этого метода дает возможность удовлетворять потребности читателя в комментировании фактов и событий, в возможности показа всего того, что служит причиной данного события, раскрывает его источники, внутренние закономерности, последствия.

Другой вариант – автор выступает в роли «подопытного кролика», пробуя на себе сложности, тяготы и привычные заботы людей определенного круга.

Метод «маски» или «опробовано на себе» в журналистике – это один из самых популярных, но в тоже время опасных способов получения

необходимой информации. Но его применение позволяет журналистам создавать по-настоящему интересные репортажи. Наиболее ярко о его сути высказался известный американский журналист – исследователь Майкл Берлин: «Возможно, вы пожелаете проследить за автомобилем, побывать на строительном объекте и сделать фотографии, которые превратят ваше наблюдение в документ. Возможно, вы захотите сделать вид, что вы не журналист» [Гейнс 1994, www]. В подтверждение своих слов он приводит пример о на шумевшем расследовании двух американских журналистов. Для того, чтобы разоблачить представителей власти в противозаконных сделках, два репортёра из чикагской газеты открыли своё кафе. После тщательных наблюдений вышел материал о коррупции.

Метод скрытого включенного наблюдения, как указывает М. Кулибанова, – это способ получения информации путем вживления в другую профессию на определенный срок – от одного дня до нескольких месяцев [Кулибанова 2016, с. 85]. Используя метод включенного наблюдения большое значение имеют также умения и навыки оперативной работы с разными источниками информации, позволяющие комбинировать, сопоставлять, проверять и перепроверять полученные данные. Журналист выбирает установку в отношении своего ролевого поведения на стадии планирования сбора информации и подготовки материала. Значение правильного выбора роли повышается, когда от журналиста требуется не столько отображение происходящих событий, сколько понимание смыслов и ценностей, которыми обусловлены поступки и высказывания участников.

Метод этот достаточно рискован, поскольку можно случайно получить психологическую травму или нарушить действующее законодательство. Впрочем, несмотря на все оговорки, этот способ очень популярен у современных журналистов.

В практике использования метода включённого наблюдения журналистам приходилось садиться в тюрьму или ложиться в больницу. Они представлялись осуждёнными или душевнобольными, чтобы описать

злоупотребления в системе. Вспомним работу журналистки Нелли Блай, когда она делала репортаж о закрытом сумасшедшем доме и провела десять дней среди пациентов психбольницы. Этот материал долгое время был образцом для использования этого метода [Автаева 2017, с. 24]. Описания были интересны и не требовали от журналиста большого умения. Другие же устраивались работать на какую-либо фирму или в учреждение, а затем писали репортажи о своей работе там. Бывало, что журналисты для того, чтобы показать разницу в обслуживании мужчин и женщин, представлялись покупателями (как женщины, так и мужчины). Очень важно что, метод «маски» может послужить источником информации для журналистского расследования, если изучается вся система всецело.

В 90-е годы XX века, указывает С.Я. Махонина, среди работников пера была мода – наряжаться нищими и петь в переходах, зарабатывая деньги и погружаясь в среду маргинальности [Махонина 2011, с. 71]. Впрочем, «Комсомольская Правда» пошла дальше: ее корреспонденты примеряли на себя разные профессии, от обычных до самых экстремальных, и некоторые из них грозили им проблемами с законом. В частности, при погружении журналиста в атмосферу тюрьмы, был уволен человек, который позволил ему провести определенное количество времени на правах заключенного.

Однако, метод скрытого включенного наблюдения – это один из самых простых способов для получения сенсации. В самом деле, человек проживает изнутри ситуацию, видит все проблемы, о которых в бытность журналистом даже и не подозревали. Журналисту остается только описать, ничего не придумывая, и материал сразу же станет популярным. Но не стоит забывать о соблюдении этических норм, отмечает В.В. Богуславская. Тем не менее, в современности журналисты так предпочитают устроить шоу из любого события, не особо заботясь об истине и сохранении конфиденциальности [Богуславская 2013, с. 56].

Исследователь Г.В. Лазутина предлагает начинающим журналистам конкретные практические советы:

- старайся освоить новую профессию как можно быстрее и выполнять свои обязанности как можно лучше;
- не задавай много вопросов: все, что нужно, умей увидеть;
- не торопись: часто то, что с риском пытаешься узнать сегодня, без труда становится известным завтра;
- не пытайся знать больше положенного: твоя осведомленность в любом случае имеет предел, перешагнуть через который нельзя, не меняя свое положение в организации;
- не стремись быть особенно «интересным»: старайся сводить дружеские разговоры на текущие проблемы, планы, случаи из жизни и т.п. своих собеседников, а не собственные;
- основной принцип – будь тем, за кого себя выдаешь [Лазутина 2012, с. 68].

Подводя итог, отметим, что метод «маски» в журналистике – один из популярных методов, наряду с наблюдением и интервью, но в тоже время опасный и, иногда, не самый легальный из способов получения необходимой информации. Он мог бы оставаться одним из лучших и нужных в науке, если бы не вечное стремление журналистов приукрасить и додумать. При необходимом соблюдении этических норм на этом способе могло бы основываться большинство интересных репортажей. Но пока это скорее утопия, чем правда, хотя еще полвека назад этот метод был одним из самых объективных в журналистике.

1.2. Разновидности метода включенного наблюдения и его отличие от эксперимента и приемов гонзо-журналистики

В журналистике существует несколько классификаций метода наблюдения, свои классификации предлагают А.А. Тертычный, Л.В. Кашинская, Ю.М. Ершов, В.М. Горохов.

Подробно рассмотрим классификацию автора Кима М.Н., в которой виды наблюдения объединены по следующим признакам:

- степени формализованности: структуризованное и неструктуризованное;
 - месту проведения: полевое и лабораторное;
 - регулярности проведения: систематическое и несистематическое;
 - позиции наблюдателя в исследовании: включенное и невключенное
- [Ким 2015, с. 215].

В наблюдении структуризованном журналист фиксирует все происходящие события по четко заданному плану. В неструктуризованном – он ведет наблюдение свободно, т.е. ищет необходимую информацию, ориентируясь на общее представление о ситуации.

При проведении полевого наблюдения журналист работает в естественных условиях, а проводя лабораторное – он работает в сконструированных журналистом ситуациях.

Систематическое наблюдение проводится журналистом тогда, когда ему необходимо обращаться к той или иной ситуации в определенные периоды времени. Несистематическое наблюдение подразумевает спонтанность в выборе наблюдаемого явления.

В невключенном наблюдении позиция наблюдателя следующая: журналист находится за пределами наблюдаемой ситуации и не контактирует с участниками события. Он вполне осознанно занимает нейтральную позицию, стараясь не вмешиваться в ход происходящего. Этот вид наблюдения часто используется для описания социальной атмосферы, например, вокруг выборов различных общественных акций, социально-экономических реформ и т.д.

А вот во включенном наблюдении журналист непосредственно контактирует с участниками события и, порой, занимает одну из главных ролей. Репортер идет на это осознанно. Он меняет профессию и «внедряется» в определенную социальную группу для того, чтобы изнутри распознать

объект или ситуацию. «Смена профессии» возможна в тех случаях, когда журналист уверен в том, что своими непрофессиональными или неквалифицированными действиями он не нанесет людям ни физического, ни морального ущерба. Например, сотрудникам СМИ противопоказано представляться врачами, юристами, судьями, работниками государственных служб и т.п. Подобного рода запреты предусмотрены как соответствующими нормами журналистской этики, так и определенными статьями уголовного кодекса [Ким 2015, с. 225].

Вышеуказанная классификация предполагает использование метода включенного наблюдения в узких рамках смены профессии. Но современные СМИ используют его в более широком смысле. На практике метод включенного наблюдения может быть и полевым, и несистематическим одновременно. А значит имеет смысл разработка индивидуальной классификации его разновидностей:

Открытое и скрытое наблюдение. «Включенное наблюдение, как и наблюдение со стороны, может быть открытым или скрытым, когда наблюдатель действует инкогнито, не сообщая о факте наблюдения другим членам группы» [Горошков 2016, с. 281]. При скрытом наблюдении журналист может проследить естественную реакцию, мимику и жесты участников ситуации или события, которые могут намеренно подавляться во время открытого.

Активное и пассивное наблюдение. Журналист использует метод включенного наблюдения и находится в активной позиции, то есть влияет на дальнейшее развитие событий и, по сути, осуществляет манипуляцию другими участниками для достижения собственных целей. Если же его целью не является создание особой ситуации, то он принимает пассивную роль наблюдателя, наравне со всеми участниками процесса.

В книге Девятко И. Ф. «Методы социологического исследования» автор говорит о том, что «преимущества включенного наблюдения связаны с возможностью уточнения и усовершенствования теоретических понятий в

ходе непосредственного взаимодействия исследователя с описываемой им реальностью, что особенно существенно в том случае, когда сам исследователь исходно не принадлежит к изучаемой культуре или сообществу». В таком случае информатор является прямым источником представлений и понятий, которые социолог получает и уточняет, а в дальнейшем либо опровергает, либо подтверждает. «Например, это могут быть сведения о структуре взаимодействия в уличной шайке либо об отношениях родства или нормах этикета в индейском племени». Описанной выше исследовательской установке соответствует широкое понимание включенного наблюдения как этнографического метода описания человеческих сообществ, поясняет автор [Девятко 1998, с. 135].

Тематическое и событийное наблюдение. Метод включенного наблюдения может быть применен и в рамках «смены профессии», когда журналист «перевосплащается» в официанта или кондуктора. Однако здесь имеются некоторые ограничения, как с точки зрения журналистской этики, так и с точки зрения законодательства.

Вот какими мыслями по этому поводу делится автор В.С. Виноградский: «Правила игры при включенном наблюдении становятся чересчур важными, чтобы позволить себе не знать их или не помнить. От прежних времен... одно правило: журналист не может выдавать себя за профессионала, деятельность которого тесно связана с жизнью, физическим и нравственным здоровьем, материальным благополучием людей. Главное правило: забудь о том, что ты журналист. Здесь по-настоящему и прежде всего перед самим собой стань тем, за кого ты себя выдаешь» [Виноградский 2013, с. 158].

Событийное наблюдение осуществляется в отношении какой-либо социальной группы и может быть как запланированным, то есть посвященным заранее известному явлению или факту, так и спонтанным, когда журналист «включается» в группу случайно.

На наш взгляд, приведенная классификация разновидностей включенного наблюдения более удобна, если говорить об использовании данного метода в жанре репортажа. Так как репортаж относится к информационным жанрам, он не предполагает глубокого аналитического подхода и говорить о систематичности процесса не следует.

Далее рассмотрим отличие метода включенного наблюдения от эксперимента и приемов гонзо-журналистики.

«Под экспериментом понимают метод исследования, базирующийся на управлении поведением объекта с помощью ряда воздействующих на него факторов, контроль за действием которых находится в руках исследователя» [Вершинин 2014, с. 133].

Из определения следует, что метод эксперимента схож с методом включенного наблюдения, в котором журналист занимает активную позицию. Но есть и другие причины их отождествления:

- как и во включенном наблюдении, журналист-экспериментатор поддерживает непосредственную взаимосвязь с объектом изучения;
- эксперимент, как и наблюдение, может проводиться скрытно;
- эксперимент относится к визуальным средствам изучения социальной действительности.

В эксперименте, в отличие от метода включенного наблюдения, объект является средством для создания искусственной ситуации. Это делается для того, чтобы на практике журналист смог проверить свою гипотезу.

«Воздействие на наблюдаемые объекты в ходе его не только является допустимым, но как раз и предполагается, – утверждает В.П. Таловов. – Прибегающие к экспериментированию корреспонденты не ждут, когда люди, те или иные должностные лица, целые службы раскроют себя спонтанно, т.е. произвольным, естественным образом. Это раскрытие преднамеренно вызывается, целенаправленно «организуется» ими самими... Эксперимент – это наблюдение, сопровождаемое вмешательством наблюдателя в изучаемые

процессы и явления, в определенных условиях – искусственный вызов, сознательное «провоцирование» этих последних» [Таловов 1983, с. 20].

Существуют мотивы, которые позволяют прибегнуть к экспериментальной ситуации:

- недостаточность необходимой журналисту информации для проверки или уточнения его гипотезы;
- невозможность получить такую информацию обычными методами;
- необходимость получения психологически достоверных аргументов.

Таким образом, в отличие от метода включенного наблюдения, эксперимент в журналистской практике целесообразно проводить лишь в тех случаях, когда перед корреспондентом стоит задача с помощью различных воздействующих факторов выявить истинные поведенческие реакции людей, когда требуется проверить гипотезы по поводу того или иного объекта социальной действительности.

Гонзо-журналистика – это особый вид журналистики, а точнее репортажа, в котором субъективные взгляды автора на событие стоят на первом месте. В таком репортаже повествование ведется от первого лица и главную роль играют эмоции и переживания автора, его личный опыт. Через призму своего видения, автор передает атмосферу происходящего вокруг него. Использование цитат, сарказма, юмора, преувеличения и даже ненормативной лексики также являются неотъемлемой чертой этого стиля [Казанцев 2016, с. 127].

Как говорил о гонзо-журналистике её изобретатель – Доктор Хантер Стоктон Томпсон, «для этого необходим талант, непосредственность и спонтанность мастера живого репортажа, глаз художника или фотографа и стальные яйца актера» [Гибни 2008, www].

По словам Х. С. Томпсона, «в этой журналистике нет правил, она не соблюдает каноны, форма часто не соответствует содержанию, а содержание – теме. Автор статьи в стиле «гонзо» должен быть непосредственным участником описываемых событий, которые, собственно, и крутятся вокруг

него. В «гонзо» автор выступает не просто рассказчиком, а главным героем материала» [Белякова 2016, с. 125].

Подводя итог всему вышесказанному, можно выделить следующие признаки гонзо-журналистики:

– фокусировка на авторе – центральное положение в структуре текста занимает автор, он выступает, как главный участник событий и единственный обозреватель;

– субъективизм – факты или события преподносятся крайне субъективно, наибольшее значение для идейной конструкции текста представляет не событие как таковое, а реакция автора на событие;

– авторская лексика – главной стилистической и лингвистической особенностью текста является крайняя эмоциональность. Это проявляется в использовании ярко эмоционально окрашенной лексики, а также вопросительных и восклицательных конструкций, вне зависимости от жанра, в котором написан текст;

– репортажный жанр – гонзо – это, как правило, репортаж. Даже там, где нет события для репортажа [Удалова 2015, www].

Таким образом, автор статьи в стиле гонзо должен быть непосредственным участником описываемых событий, которые, собственно, и крутятся вокруг него. Автор выступает не просто рассказчиком, а главным героем материала. Поэтому огромное значение имеет собственное мнение автора, особенности его языка. Для гонзо не существует понятия цензура: чем противоречивее статья, тем больше ее эффект. Задача гонзо-журналиста не заключена в том, чтобы дать объективную картину или понравиться всем без исключения, его цель – удивить читателя, бросить вызов обществу. В основном статьи в жанре гонзо проявляются в блогосфере и других социальных сервисах, так как Интернет-ресурсы меньше всего подвергаются цензуре, и это позволяет каждому писать так, как он хочет и то, что он хочет. В свою очередь метод включенного наблюдения не предполагает резких критических оценок журналиста: его задачей, прежде всего, является

отразить реальную картину действительности, а уже в последнюю очередь – точку зрения автора. На наш взгляд, именно субъективность гонзо-журналистики послужила тому, что в России к этому направлению относят интернет-журналистику и, в частности – блоги [Удалова 2015, www].

1.3. Особенности использования метода скрытого включенного наблюдения («маски») в современной российской журналистике

Метод наблюдения, как и все другие, имеет ряд достоинств и недостатков. Главным преимуществом этого метода можно назвать непосредственную связь исследователя с объектом его изучения. Кроме того, очень важным является отсутствие опосредствующих звеньев и оперативность получения информации. Именно этот метод даёт возможность уловить детали данного явления, его многогранность. Гибкость метода – ещё одно качество, имеющее немаловажное значение при исследовании социальных явлений. И, наконец, минимальные материальные издержки – важный атрибут, присущий этому методу.

Однако все эти достоинства не исключают и ряда недостатков:

- наблюдатель вольно или невольно влияет на изучаемый процесс, вносит в него что-то такое, что не присуще его природе;
- оперативность оборачивается локальностью, ограниченностью изучаемой ситуации, неспособностью охватить совокупность всех признаков познаваемого явления;
- исследователь может потерять способность объективно оценивать ситуацию, как бы внутренне переходя на позиции тех, кого он изучает, слишком «вживается» в свою роль соучастника событий [Гильманова 2015, с. 62].

Иначе говоря, этот метод весьма субъективен, личностные качества наблюдателя неизбежно влияют на его результаты. Поэтому, во-первых,

последние подлежат обязательной перепроверке другими методами, а во-вторых, к поведению наблюдателей предъявляются особые требования.

Важнейшую роль в проведении наблюдения играет подготовительный этап, в него входит:

- разработка программы наблюдения, постановка цели и задач;
- обоснование необходимости применения наблюдения;
- определение предмета наблюдения;
- подготовка аудиовизуальных технических средств, средств обработки информации [Гильманова 2015, с. 62].

Разработка четкой программы наблюдения совершенно необходима, когда речь идет о тематическом включенном наблюдении. Поскольку журналист внедряется в относительно устойчивую профессиональную среду (общественное питание, дорожно-транспортная система, художественно-поэтическая среда), то ему необходимо ознакомиться с уже известной информацией о данной группе людей: это могут быть как уже существующие публикации на данную тему, информация о конкретном предприятии, так и особенности поведения сотрудников и профессиональный сленг.

М. И. Шостак отмечает: «Изучая документы, надо быть полностью «в теме» – знать и понимать, что из себя представляет та или иная бумага. Как она должна быть оформлена, если это не подделка, какие входящие и исходящие номера на ней стоят, какие резолюции и в каком порядке наложены. Составляя эти данные, разбираясь в хитросплетениях порядка подписей, печатей, дат, проставленных на официальной бумаге, зачастую можно прийти к сенсационным разоблачениям» [Шостак 2001, с. 133].

Обосновывая необходимость использования метода наблюдения, журналист отчасти отвечает себе на вопрос: «Можно ли раскрыть данную тему с помощью других способов познания действительности?» К выбору темы материала и роли, в которой будет выступать журналист, следует отнестись со всей серьезностью, поскольку неверно принятое решение может

обернуться негативными последствиями, как для героев текста, так и для его автора.

Невозможность идти на поводу у праздного читательского интереса отмечает и М. И. Шостак: «Безусловно, не просто этически сомнительно, но попросту недопустимо пребывание журналиста в роли сутенера (что проделал репортер одной из столичных газет). Не особенно красиво в этическом плане выглядят «внедрения» в среду профессиональных нищих, нелегальные пересечения границ в роли контрабандистов и прочие приключения интереса читателя ради... Необходима доля здоровой этической брезгливости хотя бы для того, чтобы сбор информации журналистом отличался от профессиональной работы платных осведомителей, чтобы не ставить себя с ними на одну доску» [Шостак 2001, с. 133].

Фиксирование реплик героев при наблюдении (когда это касается печатных СМИ) осуществляется посредством диктофона, как открытого, так и скрытого его использования. Ведение записи с помощью блокнота и ручки бывает не всегда удобно и уместно, особенно, если журналист полностью включен в процесс и не является сторонним наблюдателем происходящего.

В некоторых случаях человек может категорически отказаться говорить под диктофон. Признавая его право на отказ, многие журналисты, тем не менее, свидетельства записывают скрытно. Этот не совсем корректный поступок, который не всегда бывает оправдан: не используя текст разоблачения в материале, не называя имени, журналист «на всякий случай» (на случай суда) имеет свидетельство, что встреча состоялась, что «герою» или жертве предоставили возможность изложить свою точку зрения.

По мнению исследователя, «если журналист гарантирует человеку неразглашение его имени или обещает не использовать точного и адресного цитирования его слов, не демонстрировать в тексте диктофонную запись как документ, то это условие журналист обязан затем соблюсти и использовать полученную информацию как косвенную» [Шостак 2001, с. 138].

Помимо этого, записи, незафиксированные на диктофон, могут оказаться недостаточно точными или вовсе неверными при расшифровке.

М.И. Шостак также отмечает, что «редактируя слова источников, с которыми он разговаривал, работая под маской и без диктофона, журналист часто грешит против истины, забывая задуматься над тем, насколько соответствует манера высказывания характеру собеседника. И ставит под сомнение свою добросовестность, рассуждая так: «Это не его манера высказывания... Это явно не его слова!» [Шостак 2001, с. 138].

В таких случаях рекомендуется использовать косвенную речь, как наиболее безопасный прием, а не прямую. Нужно сосредоточиться на смысле высказывания, а не на его форме. Особенно, если передается мнение. В целом, идентифицировать в восприятии мнение читателя с человеком, его высказывания, задача непростая и этически очень ответственная. Точность и неточность цитирования касается не только журналистской «кухни», непрофессионализм в этом деле нередко влечет за собой судебную ответственность. Одно дело – неосторожный отзыв кого-то о своем родственнике, о его партийной принадлежности, религиозных предпочтениях, о его интимных привычках, а другое – публичная огласка этих слов.

Журналистика по-новому взглянула на метод скрытого включенного наблюдения. Именно он, указывает А. Мирошниченко, помогает сочетать в газете отражение многогранности будничной жизни и аналитичности в ее показе, требует от журналиста не только высокой мобильности и умения в интересах читателя и газеты искать и находить нужные ей связи, но одновременно и качества социального аналитика [Мирошниченко 2012, с. 72]. Это позволяло осмысливать истоки негативных явлений жизни, которые затрагивали интересы многих людей.

Желание найти болевые точки, испытать на себе все, что рождает соприкосновение с ними, важнейшие черты реальной демократичности нашей прессы, гражданской зрелости ее представителей. Именно такая

позиция журналистов обеспечивает использование ими активных методов сбора достоверной информации методом «испытано на себе» не как игру в оригинальность, а в качестве гарантов объективного и глубокого познания действительности.

Кроме того, современное использование этого метода дает возможность удовлетворять потребности читателя в комментировании фактов и событий, в возможности показа всего того, что служит причиной данного события, раскрывает его источники, внутренние закономерности, последствия. Материал любого объема в современной журналистике требует по-настоящему творческой работы, поиска формы, шлифовки содержания.

Таким образом, время сформировало новые формы и методы подачи в новостной журналистике, характеризующейся высокой степенью информационной насыщенности. Все это стало возможным при условии прямого доступа к информации. В последнее десятилетие сформировалось и другое направление в журналистике «отрицательная новость». По мнению его сторонников, новость необходимо подавать только со знаком минус, так как отрицание и негативная оценка несут в себе истинный демократический оттенок.

В настоящее время журналистика по-новому взглянула на метод «маски». Именно он помогает сочетать в газете отражение многогранности будничной жизни и аналитичности в ее показе, требует от журналиста не только высокой мобильности и умения в интересах читателя и газеты искать и находить нужные ей связи, но одновременно и качества социального аналитика. Это позволяло осмысливать истоки негативных явлений жизни, которые затрагивали интересы многих людей.

Общим выводом является то, что профессиональный журналист, который стремится показать объективную картину происходящего, обязательно должен опираться на несколько источников информации. Конечно, он должен быть уверен в их правдивости. Кроме того, автор должен дать возможность высказать свою позицию тем, чью деятельность он

расследует. Обычно же докладчик являет себя в образе единственного носителя истины, тем самым лишая читателя возможности сопоставить факты и создать своё мнение.

Таким образом, наличие подготовительного этапа при использовании метода включенного наблюдения объясняется как необходимое условие для дальнейшей эффективной работы над материалом. Обязательными составляющими данного этапа являются: обдуманый выбор темы, тщательная проработка первичной информации и подготовка средств для фиксации дальнейшей.

В ходе написания первой главы были рассмотрены основные классификации метода включенного наблюдения и выработана новая, наиболее удобная для практического применения классификация. Определены также четкие границы метода, выявлены его отличия от эксперимента и гонзо-журналистики.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА СКРЫТОГО ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

2.1. Анализ классических публикаций, созданных на основе использования метода «маски»

Продемонстрируем особенности материалов, написанных с использованием метода включенного наблюдения, на примере классических авторских работ.

Рассмотрим примеры публикаций Михаила Кольцова и Гюнтера Вальрафа.

Перевоплощение, которое использует Вальраф при сборе информации, еще называют «полным погружением», «внедрением» в другую профессию. Так он собирал материалы ко всем своим известным книгам. Изменял не только внешность, но и имя, манеры поведения, голос.

Особенность работ западногерманского журналиста заключается в нестандартности сбора сведений, а также в результатах дерзкого поиска. Ведь в итоге читатели получают мельчайшие детали и подробности о скрытой ранее информации, об ужасном и несправедливом поведении начальников, бизнесменов, работодателей и их хитроумных планах, как уклониться от законов. Такая информация особенно привлекает аудиторию.

Гюнтер Вальраф не останавливается просто на «смене профессии», он вырабатывает новый метод, как он сам называет его «провокация действительности». Спустя некоторое время в Германии метод, который использует Вальраф для своих расследований, назвали его именем, а именно – «wallraffen», что дословно означает «делать, как Вальраф».

Нельзя сказать, что этот метод абсолютно новый, так как это, по сути, то же самое, что и включенное наблюдение, которое заимствовано из социологии. Э. Синклер написал свой роман «Король угля» при помощи

этого метода. Он устроился работать шахтером в шахту Колорадо. Как уже упоминалось, В. Гиляровский любил пользоваться «методом маски», наряду с ним можно назвать М. Кольцова и А. Гудимова, который был и автоинспектором, и продавцом, и дальнобойщиком. А свои материалы публиковал в «Экономической газете».

Но метод, который использует в своей работе Гюнтер Вальраф, уникален. Да, с одной стороны это типичное включенное наблюдение. С другой – он проводит свои расследования с неприемлемыми для других журналистов деталями.

«Невозможность проверить детали, проверить сложившиеся представления о той или иной сфере социальной действительности обычным путем заставляет Г. Вальрафа, да и многих других журналистов идти путем обходным. Это очень важный момент в его понимании журналистского метода, проясняющий и снимающий с него серьезные обвинения в нарушении журналистской этики» [Бергер 2006, с. 154].

Творческую деятельность Гюнтера Вальрафа отличает четкое планирование своей работы. Подготовка к беседам, рациональная оценка ситуации, тщательное изучение документов, которые потом вшиваются в готовый материал.

Примером, когда Гюнтер Вальраф использовал метод наблюдения в своих работах, можно назвать репортажи «Запрещенное оружие» и «Беда, если им дадут волю». Здесь остальные способы сбора сведений, таких как интервью или анализ документов, отступают на второй план. Так как все факты он видел своими глазами, поэтому они не требуют документального подтверждения. «Убий во имя божие», «Концерн Герлинга», «Зимняя поездка в шахтерский район», «У конвейера», «Как я нанимался в шпики», «Человек, который в «Bild» был Хансом Эссером», «Приятного аппетита!, или Жратва хуже некуда» – все эти репортажи основывались на включенном наблюдении.

Плюсом такого наблюдения у Гюнтера Вальрафа является то, что материалы создаются в настоящем времени. Например, репортаж «Зимняя поездка в шахтерский район» [Вальраф 1982, с. 99]. В нем журналист рассказывает о безработице, царящей в Германии. Для сбора информации репортер становится одним из «своих» - перевоплощается в безработного с вымышленной предысторией – якобы он приехал из Гамбурга и желает получить работу. Эффект присутствия сохраняется на протяжении всего сюжета, автор четко передает динамику событий, образы героев и события вплоть до мельчайших подробностей: «Инспектор входит в мое положение. Роется в ящике с картотекой и после долгих поисков вытаскивает оттуда карточку. Он держит её кончиками пальцев:

- Вот, подземное строительство, больше ничего нет. Вы можете начать там, когда захотите. Он произносит «подземное строительство» так, будто это «проказа», «гангрена» или «галеры» [Вальраф 1982, с. 95].

Помимо живой образности в текстах Вальрафа встречается и его оценка, его восприятие самой ситуации. Так, перевоплотившись в Ганса Эссера, для разоблачения газеты «Bild», Гюнтер пишет:

«Это не я. Из зеркала на меня глядит чужое лицо. Ненавистная физиономия карьериста, этакий молодой самоуверенный деляга. Костюм с иголочки, тщательная стрижка, загар преуспевающего бизнесмена (результат облучения «горным солнцем»). Слащавая морда, но человек, что скалится в зеркале выпрямленными с помощью коронок зубами, подтягивает галстук, самоутверждается посредством массивного золотого перстня (взятого напрокат) и щедро поливает дорогой пятисотмарковый костюм мужскими духами «Аква брава», чтобы никто не унюхал запаха пота, которым он обливается от страха. Этот человек с радостью вышел бы из роли ещё прежде, чем начал её играть» [Вальраф 1982, с.249].

«Мне страшно, так страшно, как было только один раз – в Афинах, у «черных полковников». И теперь я тоже рискую головой. Разве что следы

увечий будут не так заметны. Там я был невинной жертвой, здесь – должен стать соучастником преступления» [Вальраф 1982, с. 249].

Смена имиджа, голоса, биографии, даже почерка отчетливо прописана в репортаже «Концерн Герлинга». Там автор уделяет внимание даже самым маленьким деталям его облика: «Все во мне внушает доверие, акценты в моей биографии расставлены так, будто я рожден именно для этой должности. Даже по почерку написанной от руки автобиографии графолог прочел бы самоотверженность, высокую степень приспособляемости и возможность использовать меня в интересах концерна» [Вальраф 1982, с. 40].

Для создания этого материала продумана и такая деталь, как значение почерка. «Аккуратный прямой почерк, буквы не сливаются, а отделены одна от другой; это гарантирует безусловную исполнительность и отсутствие личной инициативы – именно то сочетание, которое требуется здесь от низшей категории служащих» [Вальраф 1982, с. 40].

Одно имя «Фридрих Вильгельм» – выбранное сознательно – звучит уже привычно-доверительно. Чиновник из отдела кадров с уважением констатировал: ««Фридрих Вильгельм» – наша основная страховая компания, если вас примут, вы там тоже будете сидеть в проходной» [Вальраф 1982, с. 40].

Таким образом, Гюнтер Вальраф собирал данные, которые невозможно было получить другим методом, ведь они были все в прошлом, либо опирались на конкретный личный опыт из жизни человека.

Метод Гюнтера Вальрафа, «wallraffen», стал настолько популярным, что у него появились последователи, которых стали называть «Wallraffer» («Вальрафы»).

Далее рассмотрим репортажи Михаила Кольцова «В ЗАГСе» и «Три дня в такси».

Михаил Ефимович Кольцов (урожденный Моисей Фридлянд) будучи молодым работал специальным корреспондентом ряда периодических изданий, в том числе газеты «Правда» (1922-1938 гг.). Он же является

автором уникального в то время литературного проекта «Большие пожары», который отдельной книгой вышел только в 2009 году. Михаил Кольцов первым из советских журналистов сделал «петлю Нестерова», а затем написал о своем полете увлекательный и эмоциональный очерк. В основе создания очерка был использован метод «испытано на себе». Но особое место в творчестве Кольцова занимали репортажи с места событий, в которых он использовал метод «испытано на себе» или «журналист меняет профессию» [Михаил Кольцов – журналист «№ 1», www].

«Звездный час» репортера пришелся на 1936-1938 годы, когда он был в командировке в качестве корреспондента «Правды» в Испании. Тогда его репортажи читала вся страна. В Испании он познакомился и подружился с Эрнестом Хемингуэйем, который в дальнейшем придумал псевдоним товарищу. Карков – от слова «кар» – автомобиль – пояснил Хемингуэй. Потому что Кольцов всегда в движении, он динамичен и целеустремлен, как автомобиль и его репортажи.

«В ЗАГСе», как было указано изначально – материал относится к жанру репортажа. Композиционно материал построен на кольцевом сюжете. Репортаж начинается с утра рабочего дня и заканчивается закрытием ЗАГСа «в седьмом часу». Основным методом поиска информации является, излюбленный автором, метод смены профессии, а также он использует методы интервью и анализ документов. В рассматриваемом репортаже, автор играет роль регистратора-делопроизводителя в ЗАГСе. Он работает вместе с товарищем Слетовой, которая «не без колебаний» уступает ему свое место [Кольцов 1936, www].

На основе классификации М.Н. Кима можно сказать, что материал создан в полевых условиях, журналист использовал метод скрытого включенного наблюдения и находился в активной позиции [Ким 2015, с. 215]. Играя роль регистратора, автор задает много «лишних вопросов», т.е. таких, которые к делу не имеют отношения (к делу регистратора). А работая как журналист, эти вопросы являются важными, они помогают раскрыть

сложившиеся ситуации. «По инструкции больше ничем интересоваться не надо, а в свидетельстве о рождении графу об отце оставить пустой. И все. Но все ли это? ... Загс не имеет права входить в мотивы развода. Но тут же непринужденно рассказывает...» [Кольцов 1936, www].

Материал следует отнести к систематическому наблюдению, потому что, во-первых, автор говорит не об одном конкретном ЗАГСе, а о нескольких ЗАГСх в разных районах города. «У Ленинского райсовета прекрасный большой дом. А для загса не нашлось в нем места. ... В свое время Ивановский областной загс, во имя служения красоте, вывесил инструктивно-рекомендательный список имен для новорожденных» [Кольцов 1936, www]. И во-вторых, будучи работником ЗАГСа, автор имел доступ к документам и ему удалось провести анализ сложившейся тогда ситуации о большом количестве разводов, которые в последнее время «падают на новые и частью чуть ли не на вчерашние браки» [Кольцов 1936, www]. Он подсчитал «в срок за три месяца» количество регистраций брака и разводов. Сначала он выдвинул предположение о том, почему образовалась такая ситуация? А после проведенного исследования и точных подсчетов пришел к выводу «значит, дело не в переоценке ценностей, а в крайней легкости, неразборчивости браков, которая, в свою очередь основана на соблазнительной, подстрекающей легкости развода» [Кольцов 1936, www].

Материал Михаила Кольцова создан в настоящем времени, как репортажи Гюнтера Вальрафа, и поэтому воспринимается читателем легко и непринужденно. Кольцов динамично и ярко передал ту атмосферу, которая окружала его и с первых строк читатель постепенно «присоединяется» к нему. «В грохоте уличной сутолоки, в лязге трамваев и подземном гуле метро, в торжественном марше парадов и рукоплесканиях театральных зал, в ворохе газетных телеграмм и скороговорке радио не слышны скромные маятники отдельных человеческих жизней» [Кольцов 1936, www].

Автор ни один день работал над материалом. Он четко планировал свою работу (как Гюнтер Вальраф). «Нынешние загсы не сравнить с

прошлогодними. Наркомвнудел привел их в порядок, почистил, сменил людей на толковых и вежливых, придал всем канцелярским процедурам культурный и осмысленный характер. Все тот же скверный обычай: для бюрократических канцелярий — лучшие комнаты, для граждан — флигель во дворе» [Кольцов 1936, www].

После нескольких последовательно рассказанных, но совершенно разных историй, он говорит о махинациях в домах бракосочетания. «Но все-таки разводами балуются сверх всякой меры. Именно балуются, как можно баловаться телефонным аппаратом. ... Но в нынешней своей правовой форме развод — это часто повод для озорства или, что хуже, для всяческих махинаций. Например: если при регистрации брака была взята общая фамилия, то жене нужно в течение десяти дней переменить паспорт. За просрочку милиция штрафует пятьюдесятью рублями. Чтобы не платить штраф, супруги разводятся и регистрируются заново. Это стоит вместе шесть, а сорок четыре рубля остались в кармане... Целые табуны двоеженцев безмятежно пасутся по градам и весям. ... В общем, двоеженец платит двадцать пять рублей и за столь доступную цену чувствует себя демоническим мужчиной» [Кольцов 1936, www].

Каждая история эмоциональная и живая, в целом они создают впечатление того, что читатель проживает ситуации вместе с героями.

Рассмотрим следующий репортаж Михаила Кольцова «Три дня в такси». В этот раз журналист сменил профессию на таксийного шофера. Как мы видим из названия материала — на три дня. Следовательно, вновь обращаясь к классификации М.Н. Кима, можно сказать, что материал следует отнести к систематическому наблюдению, он создан в полевых условиях, журналист использовал метод скрытого включенного наблюдения, но в этот раз занимал позицию пассивного героя, нежели в репортаже «В ЗАГСе» [Ким 2015, с. 215].

Текст репортажа начинается с описания обстановки, в которую невольно «погружается» читатель. «Промозглая предутренняя сырость.

Сумерки и густой туман вдоль реки. Звонят льдинки по лужам у гаража на Крымской набережной» и, что было неожиданностью для шофера, так это первый ранний пассажир. Как рассуждает автор, редкая удача для таксийного шофера «найти» пассажира утром, по пути на вокзал [Кольцов 1934, www].

Язык автора – прост и лаконичен, материал читается легко и с присущей ему динамичностью. В основном данный материал построен на диалогах героев между собой, но иногда «проскальзывают» реплики автора. Основываясь на этом, можно сказать, что в данном репортаже автор не главный герой.

На протяжении трех дней работы в роли шофера, Кольцов встречается с разными типами людей и наблюдает разные ситуации. Он подвозит «высокую старуху с поклажей», которая собралась ехать к внуку в Ярославль, молодого военного и его жену Анюту, иностранцев, пьяного Петю и юных «прожигателей жизни». Автор, по собственному признанию, переняв опыт Ларисы Рейснер, садится за руль такси и специально оставляет на заднем сиденье «пакетик в газетной бумаге». Таким образом он «сделал маленький опыт». Смоделировав ситуацию, водитель такси наблюдает за реакцией пассажиров и выясняет, кто все-таки «слизнул» пакет? Анализируя последний рабочий день в такси, автор приходит к выводу: «А вот молодые люди — те слизнули пакет гладко и бесшумно» [Кольцов 1936, www].

Стоит затронуть и другой немаловажный аспект репортажа. Автор выявляет ряд существенных недостатков в области милиции уличного движения, он говорит о недостатке таксомоторов и гаражей для них. «Шофер должен чувствовать, что милиция не только воюет с ним за правила, но и помогает ему, звонит в гараж при поломке, заботится о посыпке скользких мест, строго удаляет с мостовой пьяных и ребятишек» [Кольцов 1936, www].

В результате трехдневного наблюдения родился замечательный репортаж «Три дня в такси». И подобных «проделок» в творчестве Кольцова было немало. Он работал библиотекарем, неделю преподавал в школе (репортаж «Семь дней в классе»). Кольцов не только описывал событие, он

сам был его непосредственным участником. Он словно примеряет на себя «маску» чужой профессии, погружается в нее. Он принимает новый облик – от костюма до нового стиля поведения. Свой новый образ включает в систему незнакомых ранее отношений, и производственных, и человеческих, благодаря чему получает уникальную, порой сенсационную информацию. Умение перевоплощаться в представителей различных профессий, различных социальных групп придавало материалам Кольцова не только яркость и образность, но и достоверность в показе правды жизни.

Проанализировав репортажи, созданные методом скрытого включенного наблюдения, становится понятно, что его использование дает более полную картину той социальной среды, в которую внедряется журналист. Однако такой способ получения сведений может быть очень опасным. Но это можно оправдать тем, что сведения, полученные таким рискованным путем, в большей степени, дают колоссальные результаты, меняют жизнь общества к лучшему. Ведь не всегда можно получить информацию о противозаконных деяниях легальным способом.

Использование метода зависит от целей, которые поставит перед собой журналист перед началом работы. Тщательно продумав свою тактику проведения наблюдения, журналист создает свой новый облик, уделяя внимание и мельчайшим деталям, например таким, как почерк.

Планирование стратегии наблюдения журналистом объясняется, прежде всего, задачей репортажа. В данном случае это нацеленность на глубокое изучение проблемы и возможные пути ее решения, следовательно, без планирования и обозначения конкретных объектов наблюдения журналист рискует не достичь поставленных перед собой целей.

Использование запланированного наблюдения объясняется также тематикой репортажей: сфера изучения, выбранная журналистом, такая, например, как политика или здравоохранение, в большинстве случаев не предполагает спонтанности.

Необходимо учитывать, что исследование журналистом социально значимых объектов: больниц или школ, требует достаточного обоснования, которым, в первую очередь, является профессиональная деятельность корреспондента. В таком случае предварительная договоренность с участниками исследуемого события является не вынужденной мерой, а нормой журналистской этики. Этим же объясняется «открытость» журналистского наблюдения, однако данный критерий обладает большей подвижностью.

Комбинирование разновидностей включенного наблюдения: открытого и скрытого, позволяет журналисту наиболее объемно отразить ситуацию, в которой он находится. В тех случаях, когда журналист сомневается в системности факта или устойчивости поведенческих реакций участников, он имеет возможность уточнить некоторые моменты. В ситуации, когда получение нужной журналисту информации невозможно другими способами, он прибегает к «подсматриванию» и «подслушиванию».

На основе анализа репортажей классических авторских работ, написанных с использованием метода включенного наблюдения, на примере публикаций Гюнтера Вальрафа и Михаила Кольцова, мы можем сделать следующие выводы:

- темы для создания материала методом скрытого включенного наблюдения не возникает спонтанно. Основной причиной являются актуальные и волнующие общество проблемы;
- перед началом наблюдения автор четко планирует свои действия, тщательно готовится (меняет имидж, голос, почерк, манеры поведения или готовит предысторию);
- при создании репортажей методом «маски» применяются и другие методы, такие как интервью, анализ документов и т.д. Также журналист проверяет факты, собранные методом включённого наблюдения, другими методами на объективность;
- чаще всего материалы создают в настоящем времени;

- эффект присутствия сохраняется на протяжении всего сюжета;
- в конце репортажа на злободневную и актуальную тему, автор делает определенные выводы и предлагает пути решения проблем. В открытой или закрытой форме он обращается к службам и конторам, в которых проводил наблюдение, с советами.

2.2. Скрытое включенное наблюдение как основа современного репортажа и очерка в «Московском комсомольце» и «Русском репортере»

Личный контакт с объектом наблюдения, изучение повседневности путем непосредственного участия составляют основу метода включенного наблюдения, а материалы, написанные на его основе, отличает достоверность, яркость, наглядность.

Метод включенного наблюдения в журналистике ведет свою долгую историю еще с начала XIX века. Первоочередной задачей текста, созданного с применением метода «маски», является создание эффекта присутствия у читателя. А его невозможно передать посредством отвлеченного фиксирования события, не побывав на месте действия. Но наиболее ярко и отчетливо возможно создать сопричастность читателя происходящему, если репортер сам испытал на себе несвойственную ему роль, побывав не только сторонним наблюдателем, но и активным участником скрыто, надев на себя «маску» или открыто. В любом случае рубрики и заголовки «испытано на себе», «смена профессии» стабильно интересуют читателей, что делает данный метод востребованным.

На основе анализа работ Л.Г. Свитич, В.И. Добреньковой степень личного участия автора в тексте может быть различной (максимальная – в репортаже). Черты репортажа встречаются в разных жанрах, передают впечатления о событии непосредственно от их участника или свидетеля,

создают впечатление сиюминутности описания. Отсюда можно выделить состояния репортажного повествования:

Наблюдатель. Его положение отстраненное, отличается заранее придуманной легендой, которая дает журналисту право находиться на месте и проводить исследование скрыто.

Роль наблюдателя-участника Л.Г. Свитич определяет, как «наблюдение, сопутствующее наблюдению».

Участник-наблюдатель. Журналист изучает окружающих и процесс их деятельности открыто, но как можно более неприметно.

Участник. Он полностью задействован в процессе [Свитич 2017, с. 408].

По этим критериям проводился анализ репортажей и очерков с элементами репортажа из газеты «Московский комсомолец» и журнала «Русский репортер» с 2009 по 2017 годы. Сорок два материала были отобраны методом случайной выборки.

Типы наблюдателей, по классификации Л.Г. Свитич, в проанализированных репортажах распределились следующим образом: в «Русском репортере» – «наблюдатель» (1), «наблюдатель-участник» (1), «участник-наблюдатель» (6), «участник» (4) (см. Приложение 1).

В «Московском комсомольце» результаты получились следующие – «наблюдатель» (2), «наблюдатель-участник» (7), «участник-наблюдатель» (8), «участник» (11) (см. Приложение 2).

Репортеры рассматриваемых изданий редко оставались в бездействии или наблюдали. Они предпочитали принимать непосредственное участие, причем полное участие не всегда означало, что изучение происходит скрыто. Несмотря на востребованность данного метода, следует отметить, что современные журналисты предпочитают открытое наблюдение. Это связано с тем, что оно «легче» в использовании – не требует долгой подготовки к работе и также долгого участия в процессе наблюдения. Общество требует мобильности, в связи с чем скрытое наблюдение используется реже.

Зачастую журналист «меняет профессию» в рамках какой-либо акции (опять используя открытое наблюдение). А методом скрытого – создаются материалы более серьезной направленности, нацеленные на решение актуальных вопросов общества.

Например, корреспондент становится помощником участкового на один рабочий день. И естественно, осведомленность остальных сотрудников была очевидна. В ином случае действия были бы приравнены к незаконным, так как журналист не имеет права избирать для изучения «методом маски» ту профессию, которая несет ответственность за здоровье и благополучие граждан.

Потенциал метода включенного наблюдения огромен. Он способен охватывать широкую проблематику и переходить в область научного осмысления. Именно это обыкновенно и предполагает позиция полного участника: постижение всех нюансов профессии. Но как показывает практика, эта роль избирается журналистом для поверхностного ознакомления.

Репортажи «Московского комсомольца» написаны с помощью метода включенного наблюдения в скрытой форме. Метод «маски» применяется для выяснения природы довольно острых вопросов.

Рассмотрим пример репортажа из «Московского комсомольца» «Подайте беженцам с Донбасса». Как мы внедрились в мафию нищих [Самоделова 2015, www].

В данном репортаже репортеры «Московского Комсомольца» решили на день превратиться нищих: «Простояв на морозе с протянутой рукой, мы поняли, как попрошайкам удается наживать на чужом горе, кто в столице «крышует» нищенский бизнес, сколько можно заработать на паперти и какие из мест самые прибыльные» [Самоделова 2015, www] (см. Приложение 3).

Отправной точкой выбрали храм Блаженной Матроны на Таганке. Независимо от сезона там всегда стоит длинная очередь. Этим и пользуются нищие. По легенде корреспондент «МК» был инвалид, беженец из Луганска

и передвигался на коляске. «Когда его выгрузили из машины, он попытался было подъехать к храму самостоятельно, но увяз в снегу. Его довели до места активисты» [Самоделова 2015, www].

Репортер «Московского Комсомольца» Олег Мельников пишет, что: «Первый день был самым сложным, не в физическом плане, а в психологическом. Тяжело было встать с протянутой рукой. ... Помню, когда мне давал десятку дед в стоптанных ботинках, мне хотелось буквально кричать: «Что ж вы делаете?! Посмотрите, кому отдаете свои последние копейки» [Самоделова 2015, www].

Не просидел репортер и пятнадцати минут, как к нему подошла одна из нищих, просящая подавание по соседству и заявила: «Здесь просто так стоять нельзя, это место принадлежит двум бывшим каратистам. Ты же при «хозяине», разве не знаешь, что переходить нельзя, могут и убить? Уже давно распределено, кто, где и сколько часов стоит» [Самоделова 2015, www].

Репортер подчеркивает, что за время, пока нищенствовал с активистами, он не раз наблюдал картины чудесного исцеления. Например, бабушка, которая сидела у самого входа в храм на коляске с неизлечимой болезнью ног, вечером вставала и бодро шла, толкая в снежной каше коляску вперед.

Рассмотренный выше репортаж был создан методом смены профессии, а также полевым систематическим наблюдением (репортер провел в роли нищего полтора месяца). Журналист хорошо подготовился к работе, он продумал план поведения и легенду. В итоге материал получился объемным. Он написан в настоящем времени и легко воспринимается читателем.

Далее возьмём репортаж Социальный эксперимент: московский журналист устроился на работу дворником [Калютич 2014, www] (см. Приложение 4).

Корреспондент «Московского Комсомольца» «не дожидаясь, пока толпы россиян повалят мести столицу» устроился работать дворником,

чтобы на собственном опыте прочувствовать, каково это – быть дворником в Москве. За короткий срок он выяснил: как из мусора сделать совок и метлу, чтобы мусор убирать; почему в общежитиях мужчины и женщины живут совместно; есть ли в дворницкой среде межнациональные конфликты; сколько можно заработать на уборке дворов.

Репортаж был создан методом смены профессии, а также полевым систематическим наблюдением. Автор поэтапно описал как устроиться работать дворником, где и как они живут и, изучив изнутри, рассказал о трудовых буднях. Материал получился достаточно объемным. Он также написан в настоящем времени и легко воспринимается читателем.

Являясь массовым изданием, «Московский комсомолец» стремится к быстрым сенсациям, стремится удивить, шокировать публику, а «метод маски» гарантирует подобный отклик. Журналисты надевают «маски», но редко применяют этот метод для серьезных расследований, в которых необходимо длительное погружение в среду и, предшествующая наблюдению, тщательная подготовка.

Далее рассмотрим примеры использования метода «маски» в журнале «Русский Репортер». Несмотря на свое название, журнал «Русский Репортер», как правило, печатает всего один репортаж в номере. Впрочем, определить границы жанра текста, публикуемого в рубрике «Репортаж» также не всегда возможно: материалы журналистов «Русского Репортёра» отличаются глубоким изучением проблемы, поэтому зачастую это очерки с элементами репортажа.

Планирование стратегии наблюдения журналистом объясняется, прежде всего, задачей репортажа. В данном случае это нацеленность на глубокое изучение проблемы, следовательно, без планирования и обозначения конкретных объектов наблюдения журналист рискует не достичь поставленных перед собой целей. Использование запланированного наблюдения объясняется также тематикой репортажей. Сферы изучения, которые выбирают репортеры, например, такие как политика или

здравоохранение, в большинстве случаев не предполагает спонтанности. Необходимо учитывать, что исследование журналистом социально значимых объектов: больниц или школ, требует достаточного обоснования, которым, в первую очередь, является профессиональная деятельность корреспондента. В таком случае предварительная договоренность с участниками исследуемого события является не вынужденной мерой, а нормой журналистской этики. Этим же объясняется «открытость» журналистского наблюдения, однако данный критерий обладает большей подвижностью.

Так как репортажи «Русского Репортёра» - это объемные материалы, раскрывающие единичный факт через множество аспектов, в них может присутствовать как открытое, так и скрытое наблюдение.

Комбинирование разновидностей включенного наблюдения: открытого и скрытого, позволяет журналисту наиболее объемно отразить ситуацию, в которой он находится. В тех случаях, когда журналист сомневается в системности факта или устойчивости поведенческих реакций участников, он имеет возможность уточнить некоторые моменты.

Пассивность наблюдения в репортажах журнала «Русский репортер» вызвана, на наш взгляд, тем, что, во-первых, такие сферы как здравоохранение, деятельность правоохранительных органов или чиновников недоступны для журналиста в плане «смены профессии» по объективным юридическим причинам.

Во-вторых, материалы данного издания отличаются объемом (в среднем около 5 полос) и многоаспектностью, что не позволяет журналисту в достаточной мере освоиться в незнакомой обстановке.

Рассмотрим репортаж Дмитрия Виноградова «Жизнь без государства». Журналист не ограничивается одним «полем исследования» - деревней Гореловкой, а посещает также соседние населенные пункты (например, Бердск). Исследует поведенческие реакции не одной семьи, а целой общности людей, не желающих жить по законам «здорового общества» [Виноградов 2010, www].

Объем материала достаточно большой. Текст разделен на тематические блоки, которые построены на диалогах. Это говорит о том, что автор также использовал метод интервью. Значительную часть в материале занимают описания, мысли и рассуждения автора. Исходя из этого следует отметить, что жанр данного материала – это очерк с элементами репортажа. Материал написан в настоящем времени, в связи с этим появляется эффект присутствия.

Далее рассмотрим материал «Корми, молись, люби» Марины Ахмедовой – специального корреспондента журнала «Русский репортер» [Ахмедова 2017, www]. Основная цель материала заключается в воздействии на сознание аудитории. Материал представлен в жанре репортажа с элементами интервью. Поскольку адресатом медиатекста является неоднородная по социальному, интеллектуальному, возрастному и гендерному составу аудитория, при этом автор нацелен на установление контакта и максимально полное донесение информации, он стремится пояснить и конкретизировать всё то, чего может не знать читатель. [Медведева, 2015, с.41]. Например, подробно описывает кто, как и зачем помогает людям, оказавшимся в очень трудных жизненных ситуациях.

Данному тексту присущи следующие стилеобразующие черты: субъективное восприятие действительности, специфический образ автора. Как считает Г. В. Лазутина, журналистский текст несет в себе информацию о системе ценностей, на которые опирается журналист, интерпретируя происходящее [Лазутина 2012, с. 60].

Автор, интерпретируя ситуацию, воздействует на сознание читателя, поскольку передает не только информацию, но и эмоционально-ценностное содержание. Основная мысль исследуемого нами текста М. Ахмедовой о работе и о помощи сестер милосердия, нуждающимся людям и людям, оказавшимся в очень трудных жизненных обстоятельствах.

Автор материала – Марина Ахмедова. Чаще всего она занимается социальными репортажами, этот текст один из них. Он имеет злободневную

направленность. Журналистка заставляет читателя прочувствовать каждую деталь текста. Она не ограничивается описанием только внешних факторов. Ахмедова вскрывает «нарывы», пытаясь заглянуть внутрь и понять, отчего «болит». У читателей присутствует доверие к ней, они всегда остро реагируют на её тексты. Е. П. Прохоров отмечал: Доверие и авторитет – это тот приобретенный «капитал», который затем «конвертируется» в действенность и эффективность его деятельности [Прохоров, 2009, с.125].

Журналист присутствует в тексте как реальный человек не для того, чтобы что-то рассказать о себе лично, а для того, чтобы через конкретные события, свидетелем которых он явился, дать детальное представление о происходящем в действительности.

Самая важная задача автора – создать эффект присутствия. Для этого у неё в запасе есть несколько «словесных инструментов», главным из которых является деталь. С помощью этого приёма можно передать своё отношение к изображаемому, не выражая собственного мнения открыто. Публицист пишет на злобу дня, поэтому он лично вступает в публичный диалог со своими современниками. Для него важен конкретный адресат (читатель, слушатель, зритель), к которому он обращается, мотивируя его к активному освоению действительности [Распопова, 2015, с.151].

М. Ахмедова даёт оценку на основе сухих фактов. ««Милосердие» закупает каждый месяц талоны в санпропускник, где вещи бездомного обрабатываются в печи, а сам он моется и мажется мазью от вшей. Один талон стоит 180 рублей. Государство такими талонами бездомных Екатеринбурга не обеспечивает. Когда «Милосердие» начало закупать простую мужскую обувь для бездомных, количество обморожений и ампутаций среди них снизилось в два раза» [Ахмедова 2017, www].

В тексте авторская позиция выражена, но не чётко. Своё мнение Ахмедова выражает через цитаты собеседников. Марина Ахмедова заявляет: «Если в тексте нет прямого высказывания, это не значит, что я не манипулирую эмоциями читателя, не высказываю своего мнения.

Безусловно, я манипулирую. И я понимаю, что это не очень честно». [Ахмедова, 2016]. В тексте много оценочных характеристик, но они не прямо выражаются автором, как в авторских колонках, а просачиваются через описания репортажа. Все эти примеры оценки призваны привлечь аудиторию на сторону автора.

Заканчивается текст диалогами героев: Ахмедова преподносит читателю открытый конец истории, выводы из которой каждый для себя должен сделать самостоятельно.

«– Ой, – вздыхает сестра Лариса, – иногда я их жалею, по голове глажу. А раны заживают. Серьезные обморожения. Ну, иногда я, конечно, когда обрабатываю раны, пытаюсь молиться. Не молюсь, а пытаюсь... Иисусову молитву, конечно, читаю. И прошу — «Пресвятая Богородица, помоги!»

– И не жалко вам расходовать свои молитвы на чужих опустившихся людей?

– Господи помилуй! Это разве моя молитва?! Это – Господа молитва! А я не умею молиться. И молитвенником себя не считаю, Боже упаси! Но... когда сильно за человека переживаю, может, что-то и получается» [Ахмедова 2017, www].

Исходя из анализа текстов данного издания, можно сделать вывод, что журналисты «Русского Репортёра» чаще всего прибегают к таким способам выражения авторской субъективности, как метод подбора фактов и средства словесной образности. Данные приемы относятся к наиболее частотным по использованию в репортаже, однако метод подбора фактов напрямую соотносится с методом включенного наблюдения, поскольку журналист сам отбирает, какие из результатов наблюдения отсеять, а какие – применить в тексте. Среди средств словесной образности преобладают сравнения и ирония.

На примере репортажей из журнала «Русский репортер» были рассмотрены содержательные особенности Запланированное наблюдение

превалирует над спонтанным, поскольку для написания «профессиональных» материалов необходима четкая договоренность с руководством компании, а также предварительное изучение сферы исследования. Кроме того, журналисты чаще прибегают к скрытому и запланированному наблюдению, выражая субъективность в тексте с помощью метода подбора фактов.

На основе анализа материалов современных авторских работ, на примере публикаций журнала «Русский репортер» и газеты «Московский комсомолец», мы можем сделать следующие выводы:

- темы материалов, созданных методом скрытого включенного наблюдения, появляются у журналиста в связи с потребностями общества, рассмотрении социально-значимых проблем;

- перед началом наблюдения автор тщательно готовится и планирует свои действия;

- при создании материалов методом «маски» применяются и другие методы, например такие, как интервью, анализ документов и т.д.;

- журналисты используют метод смены профессии в очерках, очерках с элементами репортажа, репортажах, фельетонах и т.д.;

- материалы создают в настоящем времени;

- эффект присутствия сохраняется на протяжении всего сюжета;

- в конце репортажа на злободневную и актуальную тему, автор не всегда делает определенные выводы и предлагает пути решения проблем. Зачастую вопрос остается открытым, чтобы читатель задумался и принял решение сам.

Подводя итоги проделанной работе следует выделить следующие моменты: на основе анализа репортажей классиков Гюнтера Вальрафа и Михаила Кольцова мы выявили традиции в использовании метода скрытого включенного наблюдения. Традиции следующие: основным – был самостоятельный авторский поиск темы материала, созданного на основе использования метода включенного наблюдения (однако в качестве отправной точки исследования могло выступать и «письмо читателя»,

информация ТАСС или что-нибудь подобное); материалы, создаваемые на основе метода скрытого включенного наблюдения, касались только актуальных и злободневных проблем общества; перед началом наблюдения автор планировал свои действия, тщательно готовился к работе, используя данный метод и другие; материалы создавались в настоящем времени; эффект присутствия сохранялся на протяжении всего сюжета; в конце репортажа автор делал определенные выводы и предлагал пути решения проблем.

На основе рассмотренных современных авторских работ, созданных с использованием метода включенного наблюдения, на примере публикаций журнала «Русский репортер» и газеты «Московский комсомолец», следует отметить, что современные требования к продукту сформировали следующие двойные условия в использовании метода «маски»: с одной стороны, стремление сделать читателя соучастником события; необходимость иллюзии физических ощущений как основы для воспроизведения зримой картины события; потребность в новых знаниях об этом событии; сочетания в газете многогранности будничной жизни и аналитичности. С другой стороны, современные условия требуют от журналиста: высокой мобильности; умения в интересах читателя и газеты искать и находить небанальные темы для материалов; стремление заставить читателя думать и делать выводы самостоятельно уходит на второй план, общество требует более легкого и развлекательного продукта.

2.3. Проблемы использования метода включенного наблюдения

Профессиональные, объективные, обоснованные фактами и документами журналистские материалы способны поднять «статус журналистики до уровня фундаментальных ценностей общества и народа» [Корконосенко 2010, с. 150].

Использование метода включенного наблюдения может вызвать ряд проблем, как у самого журналиста, так и у редакции, в которой он работает. Все проблемы можно поделить на: этические, правовые, внутриредакционные и творческие (см. Приложение 5).

1. Этические проблемы. Никогда не следует забывать о нравственной проблеме включённого наблюдения: насколько вообще этично, маскируясь под рядового участника какой-то общности людей, в действительности исследовать их? Люди не знают, что имеют дело со СМИ, а потому могут «выдавать» информацию, которая не подлежит огласке. Директор ресторана, например, будет недоволен, если узнает, что повар рассказал журналистам о некачественных продуктах. В этом случае репортёру нужно учитывать правила конфиденциальности. Таким образом, слова повара нужно было бы писать без указания имени источника [Колесниченко 2002, с. 278]. Здесь есть два важных момента, которые журналист определяет для себя:

- степень социальной значимости информации, которую он получит путем наблюдения;
- способность не притворяться, а действительно стать участником группы.

Важно понимать, что значимая информация не всегда проходит через ключевые фигуры процесса. Иногда даже самые незаметные персонажи в истории располагают интересующими автора фактами, но сообщить их могут только «своему» – отсюда и необходимость в умении сливаться со средой, мимикрировать в тех условиях, в которых происходит наблюдение.

Если репортер решился надеть «маску», ему надо быть предельно внимательным к форме изложения бесед, проведенных приватно, особенно, если в них звучали обидные клички, навешивались «ярлыки».

Стоит выделять в тексте (иногда даже графически) и, соответствующим образом оговаривая, преподносить читателю те фрагменты текста, в которых косвенно использованы приватные сведения (ведь их сообщили, не имея представления о том, что говорят с репортером).

Так А. Аграновский, признанный ас советской журналистики 70-80-х годов, автор многих острых выступлений, «сам себе помогал, - по его словам, – следуя примеру одного партизанского разведчика, который четко делил каждое донесение на части: «Видел сам», «Слышал» и «Предполагаю». Такой же опыт можно перенять, взяв за правило прояснять ситуацию общения, степень достоверности тех или иных слов (особенно, оценок).

2. Правовые проблемы. «С нелегальной деятельностью связано много опасностей! Всякая конспирация предполагает долю лжи с вашей стороны, поэтому разоблачения должны быть достаточно серьёзными, чтобы ваша нечестность была оправдана» [Шум 2008, с. 63]. Кроме того, при использовании метода смены профессии много вероятен риск причинения вреда людям, с которыми планирует общаться журналист. Поэтому, начиная опасную деятельность, расследователю следует обязательно учитывать следующее: он должен дать себе гарантию, что от его кратковременного нахождения на данной работе не пострадает дело, не будет причинен ущерб людям и/или организациям. Известны случаи, когда репортёр, вступив в группу должностных лиц (ревизорская, инспекторская комиссии), злоупотреблял полномочиями лица или давал от его имени рекомендации. «Таксист» может совершить аварию, «врач» – поставить неправильный диагноз, «юрист» без опыта – дать неправильный совет. Опасность заключается и в том, что нередко журналисту приходится иметь дело с представителями субкультур. А именно: профессиональными преступниками, недобросовестными работниками, наркоманами. Риск для жизни представляет участие журналиста в забастовочных процессах. Это лишь некоторые из многочисленных причин, почему профессионалы советуют «десять раз подумать, прежде чем начинать подпольную работу».

Блестящие итоги скрытой журналистской деятельности могут негативно сказаться на здоровье самого репортёра или вовсе привести его к гибели. «Мёртвый журналист ничего не напишет» – остроумно подмечает Дэвид Рэндалл [Корконосенко 2014, с. 332]. В России «акул пера» нередко

преследуют, принуждают к судебным разбирательствам, убивают [Шум 2008, с. 64]. Зато если «операция» пройдет успешно, репортёра ждёт триумф.

Ю.Л. Тригубович отмечает в своей статье: «Один из новосибирских каналов однажды показал сюжет о телефонных пиратах, которые подключаются в подъезде к аппаратам добропорядочных граждан, а затем им приходят огромные счета за междугородние и международные переговоры. Репортаж снимался прямо в подъезде. Завершился сюжет тем, что журналист открыл дверцу электрощита и камера «наехала» на телефонные контакты. ««Вот сюда», – говорит журналист, показывая пальцем на контакты, – подключаются телефонные пираты». Это уже – пособие для начинающих телефонных пиратов!» [Тригубович 2010, с. 276].

Включённое наблюдение запрещено использовать в личной жизни человека, правоохранительных органах, учреждениях здравоохранения, выдавая себя за медицинского работника или государственного деятеля. Так как действия репортёра под данными «масками» могут угрожать жизни и безопасности простых людей. Репортёр не может «стать» военным, врачом, должностным лицом правоохранительных органов. Представители перечисленных профессий несут немалую ответственность за жизнь и здоровье граждан, а с их должностными обязанностями неподготовленный человек не справится. Обязательным условием применения «метода маски» является то, что журналист должен знать хотя бы азы профессии, представителем которой на время хочет оказаться.

С нелегальной деятельностью связано много опасностей. Любая конспирация предполагает долю лжи со стороны репортёра, поэтому разоблачения должны быть достаточно серьёзными, чтобы его нечестность была оправдана. Так журналисту-расследователю приходится преодолевать большое число барьеров, среди которых:

– доступ к информации. Очень часто должностные и прочие лица не желают контактировать с журналистом и выдавать ему «невыгодную информацию»;

– в век цифровых технологий репортёру необходимо уметь работать с компьютерной техникой, заниматься обработкой большого массива информации, чтобы не испытывать сложности при проведении расследования;

– обычно расследования проводят с целью освещения малознакомого явления, в чём и состоит проблема. Журналист должен изучить то, что он планирует исследовать, насколько это возможно;

– в процессе расследования журналист находится под постоянным давлением со стороны лиц, попавших под внимание расследователя. В последствие они обращаются в редакцию с жалобами и недовольствами. «Я говорил с сотнями авторов журналистских расследований, и они подтвердили, что в ходе работы находились в поле повышенного внимания и что от них попеременно требовали прекратить работу, прекратить немедленно, опубликовать, пустить в эфир» [Уллмен Дж, с. 105];

– расследователь всегда следит за временем. Это объяснимо с точки зрения исчерпываемости сроков сдачи материала и актуальности исследуемого вопроса, а также ввиду конкуренции СМИ с другими изданиями;

– во время исследования журналист сталкивается с множеством юридических проблем. Это и угроза клеветы, и вторжение в частную жизнь. Всё это может существенно сказаться на репутации журналиста, подорвать доверие к нему и изданию, в котором работает последний;

– при использовании метода «совмещения профессий» много вероятен риск причинения вреда людям, с которыми планирует общаться журналист. Поэтому, начиная опасную деятельность, расследователю следует обязательно учитывать следующее: он должен дать себе гарантию, что от его кратковременного нахождения на данной работе не пострадает дело, не будет причинен ущерб людям и/или организациям. Известны случаи, когда репортёр, вступив в группу должностных лиц (ревизорская, инспекторская комиссии), злоупотребляет полномочиями лица или даёт от его имени

рекомендации. «Таксист» может совершить аварию, «врач» — поставить неправильный диагноз, «юрист» без опыта — дать неправильный совет. Опасность заключается и в том, что нередко журналисту приходится иметь дело с представителями субкультур. А именно: профессиональными преступниками, недобросовестными работниками, наркоманами. Риск для жизни представляет участие журналиста в забастовочных процессах. Это лишь некоторые из многочисленных причин, почему профессионалы советуют «десять раз подумать, прежде чем начинать подпольную работу». Но мы ещё не назвали самые кровавые стороны «ролевого репортажа». Блестящие итоги скрытой журналистской деятельности могут негативно сказаться на здоровье самого репортёра или вовсе привести его к гибели. «Мёртвый журналист ничего не напишет» - остроумно подмечает журналист Дэвид Рэндалл [Корконосенко 2014, 362].

3. Внутриредакционные проблемы. Если редакция придерживается определенной позиции, формата, имеет свою внутреннюю политику – это, безусловно, характеризует ее с лучшей стороны. Однако не стоит забывать, что интересы и взгляды редакции не всегда должны совпадать с мнением журналиста и препятствовать его профессиональной деятельности и росту.

Юрий Леонидович Тригубович объясняет позицию отдельных редакций как непрофессионализм: «Некоторые редакции нередко упрощают свою задачу. Сегодня они рассказывают о протестах, вызванных сокращением денежных средств на школьные обеды, а на следующий день показывают разгневанных демонстрантов, выступающих против закрытия местной поликлиники. Некритично описывая события лишь с позиции пострадавших, мы лишаем людей возможности узнать, что же заставило другую сторону принять то или иное решение, и какие аргументы используются для его защиты» [Тригубович 2010, с. 280].

4. Творческие проблемы. Помимо всего вышеперечисленного, главной проблемой для журналиста, работающего с методом включенного наблюдения, может стать он сам. Наблюдая, журналист должен развивать в

себе способность «раздваиваться»: с одной стороны, он – участник события или процесса, с другой – все еще профессионал, способный оценить ситуацию объективно. «Раздвоение личности» проявляется уже на стадии отбора фактов: они должны быть максимально разнообразны, как по форме, так и по содержанию. Основное требование к факту или детали в наблюдении – понять, для чего они нужны в тексте, что характеризуют, какую реакцию у читателя должны вызвать. Злоупотребление незначительными ремарками описательного характера или схожими оценками может привести к тому, что материал в конечном итоге окажется «пустым» и однобоким.

Самым важным правилом, безусловно, является уважение к героям материала. Для профессионального журналиста не должно быть разницы между самым честным судьей и отъявленным рецидивистом, поскольку информация, которую он от них получает, в равной степени ценная. Качественный текст, с применением метода включенного наблюдения, не должен акцентировать внимание ни на личности самого журналиста, ни на его эмоциях и оценках, а, в первую очередь, на людях, о которых он говорит.

Подводя итог, можно сформулировать те ошибки, допускать которые не следует ни при каких обстоятельствах как репортерам, применяющим метод «маски», так и в любых других ситуациях:

- употреблять без проверки сведения, рассылаемые специальными организациями по газетам и журналам;
- «выносить приговор» людям до судебного разбирательства;
- обижать, вольно или невольно своих коллег по цеху;
- злоупотреблять резкими и «ответственными» эпитетами;
- оставлять в окончательном тексте без оговорок и пояснений материал, содержащий обвинения (донос).

Таким образом, эффективность журналистского материала, написанного с применением метода включенного наблюдения, зависит от ряда факторов.

Во-первых, фундамент текста закладывается уже на стадии подготовительного этапа: формируется базовая позиция журналиста по выбранной им теме, происходит сбор первичной информации.

Во-вторых, к примеру, журналистское расследование должно проводиться на общественно значимую, актуальную тему, разглашения которой пытаются избежать определенные компании или физические лица, в расследовании подразумевается присутствие автора, а в самом материале – наличие различных мнений.

В-третьих, существует ряд проблем, с которыми журналист так или иначе может столкнуться в ходе работы с методом включенного наблюдения. По нашему мнению, если исключить объективные проблемы, связанные с правовыми, этическими аспектами и особенностями редакционной политики, то на данный момент основной проблемой остается нежелание журналиста творчески и профессионально развиваться.

Подводя итоги, стоит сказать, что любой журналистский материал может либо ориентировать, либо дезориентировать читателя. Всё зависит от этических соображений автора, которые формируется как лично, так и в профессиональной среде. Специалисты отмечают, что журналистика есть возможность самостоятельно и профессионально формулировать общественно значимую новостную повестку дня в соответствии с профессиональными нормами. Объективные, основанные на фактах и подкреплённые документами расследования способны поднять статус журналистики до уровня фундаментальных ценностей общества и народа. Однако, и здесь мы можем наблюдать ряд сложностей. Например, если люди не знают, что имеют дело со СМИ, то могут «выдать» информацию, которая не подлежит огласке. А такой метод сбора информации как включённое наблюдение запрещено использовать в личной жизни человека, правоохранительных органах, учреждениях здравоохранения, режимных предприятиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие общие выводы.

В ходе исследования были рассмотрены наиболее популярные классификации метода включенного наблюдения в журналистике. Были выявлены сильные и слабые стороны данных классификаций. Отмечены отличия метода включенного наблюдения от эксперимента и гонзо-журналистики, обозначены четкие границы метода.

На примере материалов, опубликованных в исследуемых газетах и журналах, были выделены разновидности метода включенного наблюдения, проанализированы их языковые особенности и задачи.

Для репортажей и очерков с использованием метода «маски» характерны: наличие мнений, событийный характер изложения, участие журналиста в самой ситуации, наличие авторского «я», а также отклик общества. Анализ материалов дал понять, что включенное наблюдение позволяет узнать те факты, которые скрыты от общества и которые без применения метода включенного наблюдения не прояснить. В исследованных текстах запланированное наблюдение превалирует над спонтанным, поскольку для написания «профессиональных» материалов, необходима четкая договоренность с руководством компании, а также предварительное изучение сферы исследования.

В ходе исследования была обоснована важность подготовительного этапа для работы с методом включенного наблюдения, поскольку недостаточная осведомленность журналиста в проблеме или явлении, которое он намерен исследовать, может привести к коммуникативному провалу в общении с героями будущего текста, нарушению этапов самого наблюдения и, в результате – недействительному материалу.

Были выделены критерии эффективности техник наблюдения, среди которых важнейшими, являются наличие различных мнений в тексте и

обратная связь с редакцией. Поскольку метод включенного наблюдения предполагает явную субъективность автора, наличие других точек зрения в материале делает его не только разнообразным и качественным, но и укрепляет доверие читателя к автору. Обратная связь является тем критерием, на который журналист обязан ориентироваться, если у него есть потребность в профессиональном росте и совершенствовании своих материалов. Важно объективно относиться как к положительным, так и отрицательным оценкам читателей и воспринимать их критику не как отзывы фанатов или недоброжелателей, а как программу дальнейших действий в своей области.

В работе также были обозначены основные проблемы, с которыми может столкнуться журналист, работающий с методом включенного наблюдения: этические, внутриредакционные, правовые и собственно творческие. Наиболее важным, считается аспект общения автора с героями своего текста. Поскольку журналист в современной действительности является исключительно проводником информации, транслируя ее от одних людей – другим, лишь частично интерпретируя факты в своих текстах, он не имеет права неуважительно относиться как к своим спикерам, так и к читателям, навязывая свою точку зрения.

Результатом данного исследования является, во-первых, классификация разновидностей метода включенного наблюдения, применимая в условиях современной действительности, а во-вторых, набор техник метода включенного наблюдения, которые позволят сделать журналистские материалы с его использованием максимально качественными, действенными и эффективными. И в-третьих – выявление традиций и новаторств использования метода в современной российской журналистике.

Таким образом, проделанная работа позволит не только в дальнейшем избежать распространенных ошибок, связанных с подготовкой публикаций, тщательно продумывать все этапы и взаимодействовать с героями своего

будущего текста, но и поможет тем, кто только начинает работать с методом включенного наблюдения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Автаева, Н.О. Социология журналистики: от теории к практике / Н.О. Автаева, В.А. Бейненсон, Т.Е. Новикова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2017. – 526 с.
2. Асфура, А. И. Особенности проведения журналистского расследования в современной медиасфере // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/26855>
3. Ахмедова, М.М. Как рождается настоящий репортаж // Портал Южного региона [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://iskra.yuga.ru/news/219/>
4. Белякова, П.С. Влияние «нового журнализма» на массовую культуру / П.С. Белякова // Знание. – 2016. – №5. – С. 125-128.
5. Бергер, Н. В. Теория и практика журналистского расследования. – Berger Natalia. – М.: Галерея, 2006. – 367 с.
6. Богуславская, В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция: Анализ журналистских текстов / В.В. Богуславская. – М.: ЛКИ, 2013. – 56 с.
7. Васильева, Л. А. Владивосток, Дальневосточный государственный университет «Испытано на себе» (современные тенденции в исследовательской журналистике) // Развитие средств массовой коммуникации и проблемы культуры: материалы научной конференции, 1-3 июня 2000 г. – Университет Натальи Нестеровой, 2000. – С. 20.
8. Вершинин, В.А. О возможности использования метода эксперимента в журналистике / В.А. Вершинин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: филология. Журналистика. – 2014. – №1. – С. 133-135.

9. Виноградова, С.М. Международный обмен информацией: проблемы свободы и ответственности // Информационное общество. — СПб., Юрайт, 1999. — С. 360.
10. Виноградский, В.С. Чутье правды и ответственность журналиста / В.С. Виноградский // Вопросы теории и практики журналистики. — 2013. — №1. — С. 158-160.
11. Включённое наблюдение [Электронный ресурс] // psyera- гуманитарно-правовой портал. — Заглавие с экрана. — Режим доступа: <http://psyera.ru/5263/vklyuchennoe-nablyudenie>.
12. Ворошилов, В.В. «Журналистика». Особенности журналистского расследования: Учебник. 2-е издание. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. — 542 с.
13. Гейнс, У. Отчет о расследовании [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://molvar.narod.ru/lib.htm>
14. Гильманова, А.Н. Методы исследования в журналистике / А.Н. Гильманова // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2015. — №1. — С. 60-63.
15. Горошков, П.В. Специфические методы журналистского расследования / П.В. Горошков // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2016. — №1. — С. 281-283.
16. Девятко, И.Ф. Методы социологического исследования / Екатеринбург.: Изд-во Уральского университета, 1998. — 135 с.
17. Еникеев, М.И. Общая и социальная психология. — М.: ПРИОР, 2014. — 202 с.
18. Журналистское расследование: история метода и современная практика под общ. ред. Андрея Константинова; Агентство журналистских расследований (АЖУР); СПб.: «Издательский Дом "Нева"»; М.: «Олма-пресс», 2003. — 360 с.

- 19.Золотухин, А. А. Расследовательская журналистика / А.А. Золотухин. – Воронеж, ф-т журналистики ВГУ, 2016. – 65 с.
- 20.Зубаркина, Е.С. Журналистское расследование: история и технология создания сюжетов [Электронный ресурс] / Е. Зубаркина // cyberleninka.ru. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article>
- 21.Исакова, Ю.А. Специфика использования жанра и метода журналистского расследования в современной Российской журналистике / Ю.А. Исакова // Медиаисследования. – 2017. – №4. – С. 134-136.
- 22.Казанцев, В.А. Особенности гонзо-журналистики / В.А. Казанцев // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – №8. – С. 127-129.
- 23.Ким, М.Н. Журналистика: методология профессионального творчества. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 2015. – 402 с.
- 24.Кислая, Л.Н. Метод включенного наблюдения как прототип телевизионного лайф-ту-тейп / Л.Н. Кислая // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – №5. – С. 219-231.
- 25.Колесниченко, А. В. Настольная книга журналиста: учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Колесниченко. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 278 с.
- 26.Корконосенко, С.Г. Социология журналистики: Учебник для бакалавров / С.Г. Корконосенко. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 251 с.
- 27.Корконосенко, С. Г. Теория журналистики: моделирование и применение / С.Г. Корконосенко, М., Аспект-пресс, 2010. – 569 с.
- 28.Кузнецов, Г.В., Телевизионная журналистика / Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик., А.Я. Юровский / Телевизионная журналистика. – М.: Высшая школа, 2015. – 378 с.
- 29.Кузнецов, И.В. История отечественной журналистики (1917-2000). / И.В. Кузнецов. – М.: Флинта, 2013. – 640 с.

30. Кулибанова, М. Средства выражения авторской позиции на примере публицистических текстов / М. Кулибанова // Молодой ученый. – 2016. – №1. – С. 85-88.
31. Лазутина, Г.В. Жанры журналистского творчества / Г.В. Лазутина, С.С. Распопова. – М.: Аспект-Пресс, 2012. – С. 68.
32. Латынов, В. В. Психология коммуникативного воздействия. – М.: Ин-т психологии РАН, 2013. – 417 с.
33. Махонина, С.Я. История русской журналистики начала XX века: учебное пособие. – 5-е изд. / С.Я. Махонина. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 71 с.
34. Медведева, Е.А. Дискурсивный анализ современных электронных газет // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. – 2015. – С. 141-146.
35. Методика и техника организации журналистского наблюдения / Сост. В.П. Таловов. СПб, 1983. – 20 с.
36. Мирошниченко, А. Работа в пресс-службе. Журналистика для пресс-секретарей / А. Мирошниченко. – М.: Альпина Пабли., МедиаЛайн, 2012. – 192 с.
37. Михаил Кольцов – журналист «№ 1». «Тайны чужой профессии» Анатолия Гудимова // Litres [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.wikireading.ru/50638>
38. Основы журналистской деятельности: учебник для бакалавров; под ред. проф. С.Г. Корконосенко. – 2-е изд., перераб, и доп.- Москва: Юрайт, 2014. – 332 с.
39. Полуэхтова, А.И. Телевидение в общественном мнении и повседневной жизни россиян / А.И. Полуэхтова // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №1. – С. 19-22.
40. Пономарев, П.А. Влияние СМИ в современном обществе / П.А. Пономарев // Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 213-216.

41. Попова, В.О., Балезина Е.А. Роль средств массовой информации / В.О. Попова, Е.А. Балезина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – №1. – С. 22-24.
42. Почепцов, Г.Г. Информационные технологии. -М.: Центр, 2013. – 391 с.
43. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. – 7-е изд., испр, и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. –351 с.
44. Распопова, С.С. Автор как реальный человек и образ автора в медиатексте // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015. – С.149-158.
45. Решаем вопросы // Национальное бюро расследований. – URL: <http://www.stopcrime.ru/nbr4/1888.html>
46. Свитич, Л.Г. Изменение журналистской профессии в процессах медиаконвергенции / Л.Г. Свитич // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – №5. – С. 406-408.
47. Свитич, Л.Г. Социология журналистики. – М., 2015. – 398 с.
48. Скрипниченко, Л.С. Современные методы социологического исследования. – Краснодар.: Изд-во «Кубанский государственный университет», 2014. – 74 с.
49. Станько, А. И. Журналистское расследование: поиски жанра / А. И. Станько // RELGA. – № 20 (74). — 2001. – С. 87-164
50. Сухова, А.А. Механизмы конструирования риска в СМИ / А.А. Сухова // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2017. – № 2. – С. 86-90.
51. Тард, Г. Социальные законы – М.: Акад. проект, 2014. – 422 с.
52. Темникова, Л.Б. О многообразии медиа жанров в современной Российской и зарубежной журналистике / Л.Б. Темникова // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №115. – С. 999.
53. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 320.

54. Тертычный, А.А. Журналистские расследования в России: типологическая трансформация / А.А. Тертычный // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – №4. – С. 607-608.
55. Тертычный, А.А. Современная расследовательская журналистика: жанровая структура / А.А. Тертычный // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия. – 2017. – №2. – С. 126-128.
56. Тертычный, А.А. Становление и развитие теории жанров в отечественной науке о журналистике (до перестроечный период) / А.А. Тертычный // Жанры СМИ: история, теория, практика. Тезисы VI Всероссийской научно-практической конференции. Самара 15-16 марта 2012. – С. 142–145.
57. Тертычный, А.А. Эмпирическое познание в журналистике: методы, методология, методика / А.А. Тертычный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2015. – №18. – С. 51-53.
58. Тригубович, Ю.Л. Технология решения этических проблем в журналистике // Функции СМИ в транзитивном обществе: Сборник научных статей. Новосибирск, Гаудеамус, 2010. – С. 280
59. Треблер, С.М. Речевое воздействие в медийном дискурсе: метафора / С.М. Треблер // Медиачтения СКФУ. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 241-248.
60. Тулисова, В.А. Журналистское расследование: от возникновения жанра до его возможностей в интернете / В.А. Тулисова // Горизонты мировой журналистики: история и современность. – 2015. – С. 333-335.
61. Удалова, Н.А. Стиль «Гонзо» в современной журналистике / Удалова Н.А, Удалова Л.В. // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум»

URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1134/13609>»>

www.scienceforum.ru/2015/1134/13609

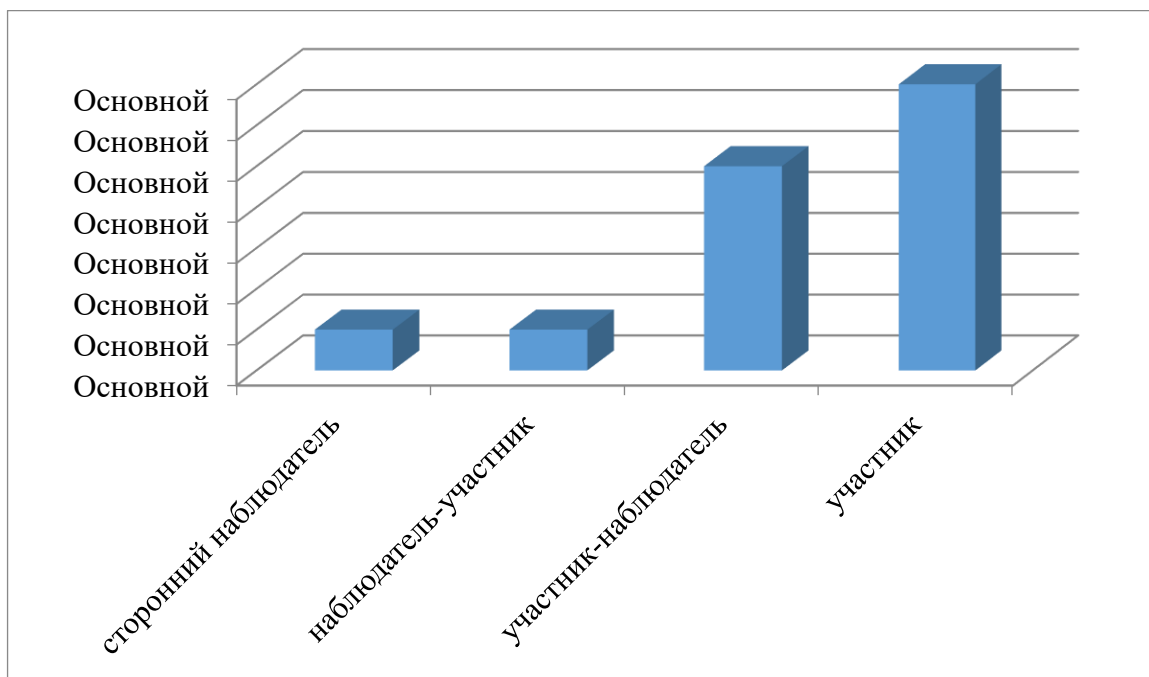
62. Уллмен, Дж. Журналистские расследования: Современные методы и техника / Дж. Уллмен. – 1998. – 264 с.
63. Уринов, С.И. Современные информационно-коммуникативные средства / С.И. Уринов // Философия социальных коммуникаций. – 2015. – № 1. – С. 7-13.
64. Филатова, О. Г. Социология массовой коммуникации. М.: Гардарики, 2014. – 381 с.
65. Хлопков, К.А. Значение средств массовой коммуникации / К.А. Хлопков // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. – №1. – С. 31-33.
66. Чернов, Г.Ю. Социально-массовые явления: исследовательские подходы. – Дубна: Феникс+, 2012. – 452 с.
67. Шамгунов, А.Н. Роль социально-измененных состояний массового и общественного сознания / А.Н. Шамгунов // Человек. Общество. Государство. – 2016. – № 1 (2). – С. 95-98.
68. Шостак, М.И. Репортер: профессионализм и этика / М.И. Шостак. – М.: РИП-холдинг, 2001. С. 133.
69. Шум, Ю. Журналистское расследование / Юлия Шум. – С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. – 64 с.

Эмпирическая база

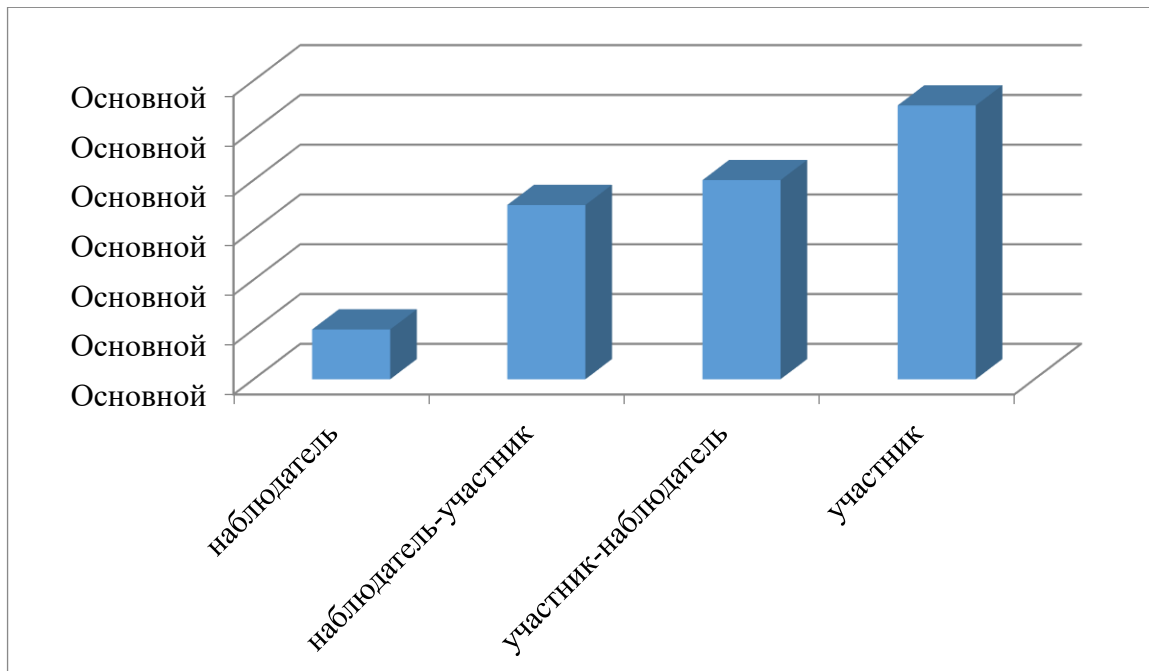
70. Ахмедова М.М. Корми, молись, люби // expert.ru [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2017/21/kormi-molis-lyubi/
71. Вальраф Г. Нежелательные репортажи / Г. Вальраф. М.: Радуга, 1982. – 298 с.

- 72.Виноградов Д. Жизнь без государства // rusrep.ru [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.rusrep.ru/2010/03/apokalipsis/>
- 73.Кольцов М.Е. В загсе // Mybiblioteka [Электронный ресурс]. – 1936. – Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/tom2/1-80461.html>
- 74.Кольцов М.Е. Три дня в такси // Mybiblioteka [Электронный ресурс]. – 1934. – Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/tom2/1-80462.html>
- 75.Калютич А. Социальный эксперимент: московский журналист устроился на работу дворником // mk.ru [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/moscow/article/2014/02/27/991580-sotsialnyiy-eksperiment-moskovskiy-zhurnalist-ustroilsya-na-rabotu-dvornikom.html>
- 76.Самоделова С. Подайте беженцам с Донбасса. Как мы внедрились в мафию нищих // mk.ru [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2015/02/26/podayte-bezhencam-s-donbassa-kak-my-vnedrilis-v-mafiyu-nishhikh.html>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Типы наблюдателей в репортажах «Русского репортера»

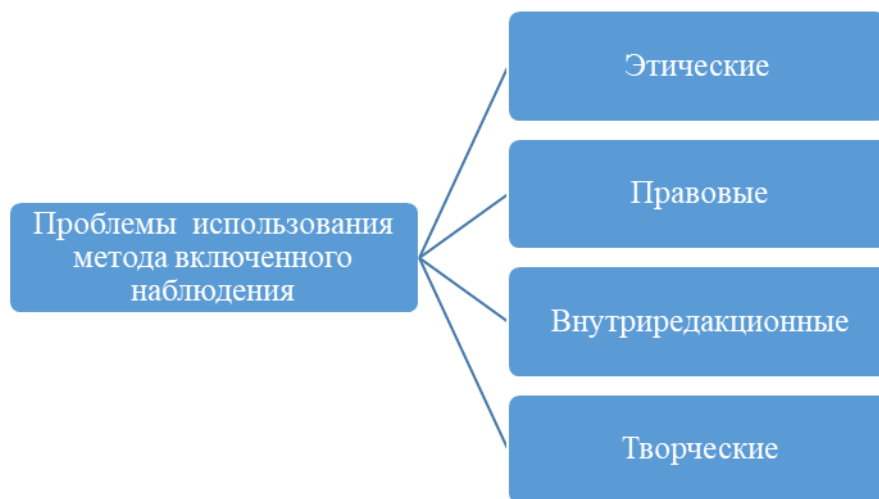
Приложение 2. Типы наблюдателей в репортажах «Московского комсомольца»

Приложение 3. Репортер «Московского Комсомольца» Олег Мельников в роли нищего

Приложение 4. Репортер «МК» в роли дворника

Приложение 5. Проблемы использования метода включенного наблюдения

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«___» _____ 2018 г.

Подпись

ФИО